

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№19(242)
часть 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 19 (242)
Май 2023 г.

Часть 4

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 19 (242). Часть 4. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/19>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) Егорова Алена Денисовна Мунтяну Даниела Дмитриевна Перетяцько Наталья Михайловна	5
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ Жигулина Эльвира Сергеевна Радошнова Наталия Валерьевна	7
СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ Жигулина Эльвира Сергеевна Колесникова Александра Владимировна Шапиро Ольга Александровна	10
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Зюрева Софья Дмитриевна Кравцов Дмитрий Александрович	14
К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ Керенцев Роман Евгеньевич Филиппова Екатерина Сергеевна Перетяцько Наталья Михайловна	17
СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ Ковалёнок Елизавета Сергеевна Ломако Алла Юрьевна	20
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ Куликова Екатерина Ильинична Кравцов Дмитрий Александрович	22
ПРОБЛЕМАТИКА ПРИНЦИПОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК Кутюкова Мария Алексеевна	25
НЕВМЕНЯЕМОСТЬ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ Москалюк Виктор Георгиевич Шапель Анастасия Игоревна	27
ЭВТАНАЗИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА Михайлова Екатерина Александровна Нагорная Елизавета Денисовна Кожобаев М.Х.	31

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ В ЕС И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Николаев Дмитрий Анатольевич Петров Александр Владимирович Ломако Алла Юрьевна	35
К ВОПРОСУ КОНТРОЛЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Новикова Анастасия Александровна Станишевская Людмила Петровна	40
САМОЗАЩИТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ Петрова Александра Геннадьевна Шапошников Владимир Васильевич	42
МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Пискорская Евгения Владимировна Афанасьевская Анна Валерьевна	48
РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ Плискина Полина Михайловна Исакова Татьяна Валерьевна	50
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Реутов Кирилл Олегович	54
ПЕРЕДАЧА ДОКУМЕНТОВ ОТ БЫВШЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА КОНКУРСНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И РОЛЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В НЕЙ Рудова Виктория Сергеевна	56
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ Стефашина Полина Сергеевна Духоменко Вероника Валерьевна Козыревская Лариса Анатольевна	58
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ Тябут Степан Дмитриевич Чижова Дарья Валерьевна Герасимов Александр Михайлович	62
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОЙ РЕФОРМЫ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Чураков Александр Юрьевич	64
ПРЕЮДИЦИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Чураков Александр Юрьевич	66

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

Егорова Алена Денисовна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Мунтяну Даниела Дмитриевна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Перетьяко Наталья Михайловна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Аннотация. В данной статье рассматривается процедура проведения предварительного расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) и порядок уголовного дела в таком случае. Актуальность данной темы обусловлена недостаточным нормативным регулированием в этой области. В статье описаны основные этапы принятия решения о продолжении расследования в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) и указана заинтересованность близких родственников в этом процессе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; умерший подозреваемый (обвиняемый); представитель подозреваемого; смерть подозреваемого (обвиняемого); уголовный процесс.

В случае смерти подозреваемого или обвиняемого возможен отказ в возбуждении или прекращение уголовного дела. Однако есть исключения, например, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Одним из сложных моментов при расследовании подобных обстоятельств является то, что субъект, в отношении которого ведется судопроизводство, не может лично участвовать в нем.

При анализе действующего уголовно-процессуального законодательства было обнаружено, что в случае смерти подозреваемого или обвиняемого процесс судопроизводства не регулируется в полном объеме. В связи с этим, органы, занимающиеся уголовными делами, вынуждены применять закон по аналогии, что может привести к неправильным решениям. Мы считаем, что необходимо разработать особый порядок для таких ситуаций, поскольку при судопроизводстве в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого важно тщательно проверять все известные обстоятельства по делу и выполнять дополнительные действия, которые не предусмотрены общим порядком.

В процессе расследования преступления необходимо точно установить, было ли умершее лицо причастно к данному преступлению, а эти выводы должны подкрепляться соответствующими документами.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, необходимо получить согласие близких родственников на такое прекращение [2]. Они могут заинтересоваться в продолжении расследования уголовного дела, чтобы защитить честь и достоинство умершего и сохранить добрую память о нем.

Для получения согласия на прекращение уголовного дела от близких родственников необходимо определить круг лиц, которые имеют соответствующее право. Если родственники отсутствуют или не могут быть установлены по каким-либо причинам, следователь должен приложить все усилия для поиска и информирования о процессе других заинтересованных лиц. В случае, если такие лица будут обнаружены, они будут иметь право возражать против прекращения уголовного дела. Среди таких лиц могут быть как родственники, так и близкие друзья или знакомые умершего подозреваемого (обвиняемого). Важно отметить, что следователь должен выполнять все необходимые действия для обеспечения справедливости рассмотрения уголовного дела.

Важно отметить, что при случае смерти подозреваемого или обвиняемого его близкие родственники оказываются в состоянии эмоционального шока, что может мешать объективной оценке необходимости продолжения расследования. Мы поддерживаем мнение Н.М. Перетягко и А.Е. Федюнина о необходимости внесения изменений в ч.1 ст. 208 УПК РФ, включающих основания для приостановления уголовного дела в случае смерти подозреваемого или обвиняемого, чтобы близкие родственники могли найти поддержку в трудный период, пережить утрату и обдумать все возможные последствия начала производства по делу. [3]

Смерть подозреваемого (обвиняемого) в ходе уголовного дела представляет особую ситуацию, которая вызывает недостаточность правового регулирования и отсутствие возможности участия подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве. Поэтому производство по такому делу имеет свою специфику.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от. 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ.- 2001.- №52.- Ст. 4921.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 N 16-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко"
3. Перетягко Н.М., Федюнин А.Е. Вопросы совершенствования процессуальной регламентации производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2 (139). С. 161-172.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ ПРИСЯЖНЫХ

Жигулина Эльвира Сергеевна

студент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Радошникова Наталия Валерьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры Уголовного права и Уголовного процесса,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Рассмотрение уголовных дел коллегией непрофессиональных судей противопоставляется традиционной форме, как более гуманная и демократичная. Присяжные лишены права на ознакомление с материалами дела до его рассмотрения в суде: вынося судьбоносный для подсудимого вердикт, присяжные руководствуются собственным пониманием закона и справедливости, своим жизненным опытом и оценивают ситуацию с позиции здравого смысла. В то же время на их оценку оказывается воздействие как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, представляющих присяжным доказательства своих позиций.

Отечественные исследователи заостряют внимание на значимости знаний психологии при рассмотрении дела с участием присяжных. В частности, анализируется применение обвинителем техник НЛП и тактических приемов коммуникации [5, с. 32]. Со стороны защиты факторы психологии учитываются при выборе формы изложения фактов, выстраивании тактики допроса свидетелей [6, с. 71]. В подобных условиях вопрос противодействия психологическому влиянию на присяжных заседателей приобретает особую актуальность.

Стоит учесть, что мнение присяжных формируется под влиянием как ситуативных состояний, возникающих в обстановке судебного процесса, так и личностных характеристик, в том числе аттитюдов (социальных установок) членов коллегии. Исследования самого процесса убеждения присяжных заседателей показывают, что предоставленные доказательства в их количестве и силе оказывают в несколько раз большее влияние на вердикт коллегии, чем аттитюды ее членов к личности обвиняемого. Однако, последние проявляют себя как факторы влияния при неясности или недостаточности предоставленных доказательств [2, с. 65-66].

Отбор, предоставление, а также характер самой подачи информации осуществляется обвинителем и защитником подсудимого. Внешним эффектом и непосредственной целью их коммуникации с присяжными заседателями является убеждение последних в достоверности и весомости их доводов. Психолог Карл Ховланд, исследуя процесс коммуникации, выделяет следующие этапы формирования убеждения: привлечение внимания, понимание полученной информации, принятие (или согласие с доводами коммуникатора) и запоминание [3, с. 99]. Последовательность указанных этапов имеет место при формировании желаемого отношения присяжных к представляемым сторонами доказательствам.

Привлечь внимание присяжных может как внешний вид участника процесса и особенности предоставления доводов, так и сама информация, воздействующая на их эмоциональное состояние и процесс восприятия фактов. Ограничивая подобное влияние информации, процессуальный кодекс запрещает в зале суда исследовать сведения о личности подсудимого, способные вызвать у них предубеждение, а также демонстрировать «шокирующие» доказательства, оказывающие на присяжных чрезмерное эмоциональное воздействие и формирующие негативное отношение к подсудимому. Доказательства такого рода могут быть исключены из общего перечня по инициативе председательствующего судьи. Верховный

Суд признает правомерным исключение «шокирующих» доказательств при отсутствии «доказательной информации» в подобных сведениях. Однако, процесс признания доказательства «шокирующим» исходит из анализа конкретных обстоятельств дела, и учитывает своевременность возражения сторон [8].

Присяжных заседателей нередко именуют «судьями факта». Предоставляемые на их суд факты должны быть присяжным доступны и понятны. Следуя данной цели, обвинитель и защитник стараются изложить свою точку зрения понятным и убедительным образом. Однако, заключения эксперта или специалиста в силу их специфики вызывают наибольшую сложность в восприятии информации. Специфический стиль экспертного заключения формирует у присяжных подсознательное доверие к изложенным в нем фактам, что в то же время провоцирует проявление «иллюзии восприятия», убеждающей слушателя в понимании содержания текста [4, с. 41]. Лучшее восприятие экспертного заключения присяжными достигается при оглашении сформулированных перед экспертизой вопросов и полученных по ее результатам ответов.

Также на понимание предоставленных сторонами доводов и формирование согласия или несогласия присяжных с их содержанием оказывает воздействие напутственное слово председательствующего, напоминающее об исследованных доказательствах, а также о необходимости их беспристрастной оценки. Как отмечает Верховный Суд, в его содержании не должно выражаться собственное мнение судьи, а также акцентироваться внимание на значимых фактах дела [7].

Для восприятия и запоминания членам коллегии предоставляется значительный поток фактов, что в некоторых случаях может вызвать информационную перегрузку и привести к селективному принятию информации, при котором воспринимается та ее часть, которая соответствует аттитюдам и ценностям присяжных [3, с. 34]. В подобных условиях реализация права на ведение присяжными собственных записей способствует фиксации приведенных сторонами доказательств и снижает проявление оценочных суждений при вынесении вердикта.

Рассмотренные факторы, иллюстрируют, какое влияние на мнение присяжных оказывают другие участники процесса. Целью их коммуникации является убеждение присяжных в силе своих доводов, воздействие на их восприятие ситуации, а целью процессуальных норм – ограничение воздействия, ведущего к формированию предубеждений. В то же время, присяжными становятся люди, с разными жизненными ценностями, аттитюдами, а главное с разной психической подготовкой. Актуальным решением, направленным на сохранение беспристрастности присяжных и противодействия психологическому влиянию на них в зале суда является проведение психологического инструктажа перед их участием в заседании, направленного на повышение их компетенции в восприятии информации и на проработку возможных предубеждений.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 20.10.2022 г. № 384-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 22 декабря; 2022. – 11 октября.
2. Гулевич О.А. Психология в суде присяжных: учебное пособие / О.А. Гулевич – Псков: Американская ассоц. юристов, 2011. – 260 с.
3. Гулевич О.А. Психология коммуникации / О.А. Гулевич – М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 384 с.
4. Босов А.Е. Суд присяжных. Заключение эксперта как доказательство в суде присяжных / А.Е. Босов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2014. с. 38 – 42.

5. Коренная О.Б. Логико-этические аспекты использования НЛП в процессе судебного заседания с участием присяжных заседателей / О.Б. Коренная // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. с. 31-35.
6. Насонов С.А. Особенности уголовной защиты в суде присяжных: процессуальные возможности и запреты / С.А. Насонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. с. 68-74.
7. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. N 18-кпо02-94сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.11.2022).
8. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 ноября 2006 г. N 41-о06-бсп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2022).

СУБЪЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Жигулина Эльвира Сергеевна

студент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Колесникова Александра Владимировна

студент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Шапиро Ольга Александровна

научный руководитель, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье проводится анализ сложившейся к настоящему времени практики привлечения по статье 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации лиц, виновных в уклонении организации от уплаты налогов. Авторами рассматривается специфика способов совершения преступления отдельными субъектами, а также особенности установления их вины.

Abstract. The article analyzes the current practice of attracting persons guilty of tax evasion of the organization in accordance with the Criminal Law of the Russian Federation. The authors consider the specifics of the methods of committing a crime by individual subjects, the peculiarities of establishing their guilt.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, субъект преступления, законный представитель, уполномоченный представитель, генеральный директор, главный бухгалтер.

Keywords: tax evasion, subject of crime, legal representative, authorized representative, general director, chief accountant.

Вопрос о закреплении в отечественном уголовном законодательстве юридического лица в качестве субъекта преступления является предметом обсуждения в среде юридического сообщества с 1991 года. В настоящее время выделяется несколько субъектов, способных нести уголовную ответственность за незаконные действия, в том числе уклонение от уплаты налогов, совершаемые от имени юридического лица. Так, на основании положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) можно выделить две группы таких субъектов: законные представители, осуществляющие свои функции на основании закона или учредительных документов, и представители, уполномоченные на основании доверенности действовать от имени юридического лица.

Рассмотрим подробнее несколько субъектов, представляющих интересы организации в налоговых правоотношениях.

Основным субъектом, привлекаемым к ответственности по статье 199 УК РФ является руководитель, на которого налоговое законодательство, как на законного представителя организации, возлагает обязанности по предоставлению налоговым органам деклараций, расчетов, бухгалтерской отчетности, а также по своевременной уплате налоговых начислений. Кроме того, своей подписью руководитель удостоверяет результаты финансово-хозяйственной

деятельности организации, отраженные в бухгалтерской отчетности, а также подтверждает правильность расчетов и сведений, внесенных в налоговую декларацию. Как показывает судебная практика, преступный умысел руководителя зачастую направлен на создание иллюзии договорных отношений, служащих основанием для указания в декларациях несуществующих финансовых расходов и предоставления организации налоговых вычетов [6].

В то же время немаловажным для определения субъектного состава и установления причастности руководителя к совершению преступления является вопрос его «номинальности». Так, Попов С.Ю. выделяет следующие признаки, установление которых позволит сделать вывод о фиктивности занимаемой лицом должности: руководитель не составляет и не подписывает бухгалтерские и иные документы; не составляет, не подписывает и не подает налоговую отчетность; не распоряжается финансовыми средствами организации; заблуждается насчет своих полномочий руководителя организации [9].

Данный подход находит отражение в судебной практике, позволяя также установить фактическое выполнение обязанностей руководителя. Так, Кузьминский районный суд г. Москвы, принимая во внимание доводы защиты о номинальности генерального директора, указал на то, что подписание финансово-хозяйственных и налоговых документов, регулярное нахождение на работе и осуществление общего руководства компанией свидетельствуют о реальном характере возложенных на руководителя обязанностей, позволяющем говорить об ответственности за допущенные им нарушения [5].

Отдельного внимания заслуживает вопрос привлечения к ответственности субъекта, осуществляющего реальное управление деятельностью юридического лица. Находя номинального руководителя, готового за вознаграждение выполнять все поручения, бенефициар преследует цель переложить на него ответственность за свои преступные действия. Однако анализ судебной практики по статье 199 УК РФ показывает, что на установление вины номинального руководителя и лица, фактически руководящего организацией, влияет степень осведомленности первого в преступном характере исполняемых им решений и подписываемых документов.

Так, Люблинским районным судом г. Москвы виновным в уклонении Общества от налогов был признан владелец, который фактически управлял его финансово-хозяйственной деятельностью, сведя полномочия генерального директора, неосведомленного о преступных намерениях владельца, к исполнению своих указаний [4]. Стоит отметить, что суд квалифицировал действия владельца Общества как «лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации», поскольку Постановление Пленума ВС РФ № 48 выделяет его в качестве отдельного субъекта, наряду с руководителем организации и ее уполномоченным представителем.

Не менее значимой фигурой, ответственной за ведение налогового учета организации и вследствие чего способной нести уголовную ответственность по статье 199 УК РФ, является главный бухгалтер. Анализируя судебную практику, можно установить, что чаще всего виновные действия бухгалтера при уклонении юридическим лицом от уплаты налогов выражаются в подписании первичной документации, содержащей ложные сведения и изменяющей содержание налоговых обязательств, и во внесении ложных сведений в финансовую отчетность организации [8]. В доказательственную базу по таким составам, как отмечено в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 48 (п.7 и 8), входят установление прямого умысла главного бухгалтера и наличие у него соответствующих полномочий.

Частой причиной совершения главным бухгалтером незаконных действий является приказ руководителя организации. В таком случае может применяться ч.2 ст.42 УК РФ, так как совершение умышленного преступления, выражающегося в уклонении юридическим лицом от уплаты налогов и совершенное во исполнение заведомо незаконного распоряжения руководителя, не освобождает главного бухгалтера от ответственности. Таким образом, при рассмотрении дела необходимо установить сознательное совершение бухгалтером незаконных действий, что порой вызывает у суда некоторую сложность. Так, например, приговором Басманного районного суда г. Москвы были признаны виновными в совершении преступле-

ния, предусмотренного п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, бухгалтер и генеральный директор организации. В ходе следствия было установлено, что бухгалтерская отчетность организации содержит ложные сведения в части, подтверждающей выполнение работ, которые фактически не были реализованы [7].

Тем не менее, суд, оценивая приводимые сторонами доказательства, может принять во внимание показания руководителя организации об отсутствии у него необходимого уровня знаний в финансово-правовой сфере и полном доверии бухгалтеру финансовой отчетности. Подтверждением такого вывода является приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга, установивший виновность главного бухгалтера в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.199.1 УК РФ. Ее виновные действия заключались в занижении размера НДФЛ с оплаты труда в целях введения в заблуждение руководителя относительно финансового положения организации [8].

Помимо законных представителей юридического лица уголовную ответственность по статье 199 УК РФ могут нести уполномоченные представители, т.е. физические лица, представляющие интересы юридического лица в налоговых правоотношениях на основании доверенности независимо от наличия с этой организацией трудовых отношений. Однако стоит отметить, что руководитель организации, передавший соответствующие полномочия, не всегда освобождается от уголовной ответственности за преступные действия доверенного лица. Так органами следствия может быть установлено, что действующее по доверенности лицо указало заведомо ложные сведения в налоговой декларации, осуществляя при этом указания руководителя юридического лица, фактически организующего финансово-хозяйственную деятельность компании.

Что касается других лиц, состоящих в трудовых отношениях с организацией-налогоплательщиком и умышленно осуществляющих различные действия, направленные на содействие в уклонении от уплаты налогов юридическим лицом (например, составляющие первичные документы бухгалтерского учета), то с учетом фактических обстоятельств дела они могут нести уголовную ответственности по статье 199 УК РФ в качестве пособников. За организацию данного преступления или склонение к его совершению – в качестве организаторов или подстрекателей соответственно.

Подводя итог проведенному в статье анализу специального субъекта по статье 199 УК РФ, стоит отметить, что круг лиц, представляющих интересы организации в налоговых правоотношениях, достаточно широк. При этом обязательным признаком субъективной стороны, который необходимо установить, является наличие у лица прямого умысла на совершение преступления. Полномочия руководителя презюмируют его ответственность за формирования и представление налоговой отчетности. Вопрос о привлечении к ответственности номинального руководителя и лица, фактически руководящего организацией разрешается исходя из анализа их взаимоотношений и характера зависимости действий руководителя в управлении финансово-хозяйственной деятельности от бенефициара. В то же время рассмотрение главного бухгалтера в качестве субъекта преступления обусловлено спецификой его работы по ведению бухгалтерской и налоговой отчетности. Как показывает судебная практика, зачастую главный бухгалтер реализует противоправные действия во исполнение приказа руководителя организации. Иные лица, на которые управленческие функции возложены на основании поручения или доверенности, привлекаются к уголовной ответственности при установлении их фактической роли в совершении преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29.12.2022 г. № 586-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 18, 19, 20, 25 июня; 2023. – 9 января.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 18.03.2023 г. № 64-ФЗ) // Рос. газета. – 1998. – 6 августа.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Рос. газета. – 2019. – 6 декабря.
4. Приговор Люблинского районного суда города Москвы от 13.02.2023 г. по делу № 1- 51-2023 [Электронный ресурс] URL: bsr-sudrf.ru (дата обращения: 22.03.2023).
5. Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 19.04.2022 г. по делу № 1-89/2022 [Электронный ресурс] URL: bsr-sudrf.ru (дата обращения: 22.03.2023).
6. Приговор Ипатовского районного суда Ставропольского края от 16.01.2019 г. по делу № 1-19/2019 [Электронный ресурс] URL: bsr-sudrf.ru (дата обращения: 22.03.2023).
7. Приговор Басманного районного суда города Москвы от 15.08.2017 г. по делу № 01-0221/2017 [Электронный ресурс] URL: mos-gorsud.ru (дата обращения: 12.03.2023).
8. Приговор Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 июня 2011 г. по делу № 1-261/2011. [Электронный ресурс] URL: <http://sudrf.ru>. (дата обращения: 17.03.2023).
9. Дубкова, Е.В. К вопросу об уголовной ответственности главного бухгалтера за налоговые преступления / Е.В. Дубкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 11-4(50). – С. 89-92.
10. Попов С.Ю. Лицо фактически исполняющее обязанности руководителя как субъект преступления, предусмотренного ст.199 УК РФ / С.Ю. Попов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – № 4. – С.147 – 150.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Зюрева Софья Дмитриевна

студент,
Московская Академия Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
подполковник юстиции, Московская Академия
Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE CRIMES

Sofia Zyureva

Student
of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
Russia, Moscow

Dmitry Kravtsov

Scientific adviser
lieutenant colonel of justice, candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Аннотация. В статье анализируется криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних. Выделяются особенности, характеризующий данный вид преступности. Важнейшей целью предупреждения преступления является социальная защита наиболее уязвимых групп населения. Особенность затрагиваемой проблемы заключается в том, что несовершеннолетние и являются одной из уязвимых групп населения, так как они подвержены психологическому воздействию со стороны представителей криминального мира.

Abstract. The article analyzes the criminological characteristics of juvenile delinquency. The features characterizing this type of crime are highlighted. The most important goal of crime prevention is the social protection of the most vulnerable groups of the population. The peculiarity of the affected problem is that minors are one of the vulnerable groups of the population, since they are subject to psychological influence from representatives of the criminal world.

Ключевые слова: Криминологическая характеристика, несовершеннолетний, несовершеннолетний преступник, противодействие.

Keywords: Criminological characteristics, minor, juvenile delinquent, counteraction.

Несовершеннолетние – это дети и подростки, которые еще не достигли зрелости и не имеют права на полное участие в жизни общества. В большинстве стран мире возраст, с которого человек считается совершеннолетним, составляет 18 лет. До этого момента несовершеннолетний находится под опекой родителей, опекуна или приюта.

Неоспоримо, что несовершеннолетние – это уязвимая категория общества, нуждающаяся в защите и внимании. Они еще не обладают достаточным жизненным опытом и знаниями для принятия ответственных решений. Вместо этого, они часто подвержены влиянию своих сверстников, социальных сетей, интернета и т.д., что может приводить к негативным последствиям.

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних – это совокупность особенностей, которые характеризуют этот вид преступности. Несовершеннолетние преступники – это серьезная проблема, которая требует внимания и комплексного подхода со стороны общества и власти. Несовершеннолетние, совершающие преступления, находятся в зоне риска и нуждаются в социальной поддержке и защите.

Статистика говорит о том, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, неуклонно растет. Подростковый возраст считается одним из кризисных этапов в становлении личности человека, поэтому выделяют основные причины преступности среди несовершеннолетних: семейная дезорганизация, воспитательные ошибки родителей, социальная аномия, отсутствие внимания к образованию и развитию. Также важную роль играют факторы, связанные с безработицей, зависимостью от алкоголя и наркотиков, агрессивными играми и жестокими фильмами [1, с.99].

Важно отметить, что преступность несовершеннолетних за последние годы резко выросла. Это связано не только с увеличением самих преступлений, но и с повышением их качества: они стали более организованными и массовыми, а также более жестокими.

Многие исследователи считают, что одной из причин роста преступности среди несовершеннолетних является отсутствие правильного воспитания в семьях. Кроме того, часто родители не могут контролировать своих детей из-за работы и других деятельности [2, с.179].

Структуру преступности несовершеннолетних составляют в основном кражи, грабежи, разбои, угоны. Так. России за совершение некавалифицированной кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) ежегодно осуждается около 5% подростков (от общего числа осужденных за преступления подростков); за кражу при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2-3 ст. 158 УК РФ) около 40%. В сумме 45%. Это почти половина. За совершение некавалифицированного грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ) осуждается около 3% подростков; за грабеж при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 161 УК РФ) 10%.

Осужденные за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166 УК РФ) – составили 2%; угон при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2-4 ст. 166 УК РФ) – 10%. Незначительный процент в структуре составляют истязания, изнасилования, убийства, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов. В числе осужденных за преступления подростков наибольший удельный вес лиц, совершивших тяжкие преступления (51%), почти треть средней тяжести (30%), существенно меньше небольшой тяжести (13%), минимальное число особо тяжкие (6%). Также количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 2,3%, совершенных гражданами в состоянии алкогольного опьянения – на 9,4% [3, с.2].

Судебная статистика за 2019–2021г.г. свидетельствует, что большая часть преступлений (около 60 %) совершается лицами от 16 до 17 лет. На первый взгляд, этот факт говорит о том, что лица старше 16 лет больше подвержены совершению преступлений. Однако, можно также высказать предположение о том, что несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет чаще жалеют, освобождают от уголовной ответственности, их дела просто «не доходят» до суда.

Многие считают, что одним из направлений предотвращения преступности является нормализация свободного времени молодежи, так как свободное время – это составляющая основа общественной жизни. Образ жизни человека говорит о многом: о стиле жизни, об отношениях к людям и многом другом. Но признано считать, что свободное время – это промежуток времени после какой-либо профессиональной и социальной деятельности, предназначенный для самореализации и всестороннего развития. Также, Кравцов Д.А. предлагает методы профилактики, основанные на использовании современных технологий. Например, разработка приложений для смартфонов (получивших большое распространение у подрост-

ков в настоящее время) для фиксации различных правонарушений. В том числе и с обязательной предустановкой на новые устройства, а также определенным категориям граждан (государственные служащие, педагоги...). Также им предложена виктимологическая профилактика, так как человек по своей природе хочет быть защищенным, и подобная профилактика наименее затратная, но не менее эффективная, чем другие меры [4, с.52].

Предупреждение преступности можно отобразить задачами специально криминологической профилактики, например:

- охрана общественного порядка в целях выявления бездомных, беспризорных детей;
- административное
- принуждение;
- выявление лиц, подготавливающих или совершающих преступления, а также несовершеннолетних, вовлеченных в организованную преступность.

Кроме того, специализированными субъектами профилактики (участковыми уполномоченными полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав) необходимо проводить профилактические мероприятия, направленные на повышение уровня законопослушности, правосознания и культуры несовершеннолетних, информационные лекции и собрания (как с несовершеннолетними, так и с их родителями), школьные кружки, организуются летние лагеря, походы, отдых в санаториях, оказывается помощь в трудоустройстве.

Таким образом, преступность несовершеннолетних – это сложная социальная проблема, требующая разработки и реализации комплексных мер по предотвращению ее роста. Необходимо работа с родителями, повышение качества образования, внедрение мер по укреплению семейных ценностей, азы руководства ребенка, пропаганда здорового образа жизни и т.д.

Следует отметить, что несовершеннолетние преступники несут ответственность за свои поступки, но помощь со стороны общества может помочь им избежать повторения ошибок. На первом месте должно стоять социальное воспитание и профилактика, которые помогут предотвратить совершение преступлений в будущем.

Одним из самых эффективных способов предотвращения преступлений несовершеннолетних является создание условий для их социализации и закрепления в обществе. Это можно осуществить путем организации различных кружков, клубов и общественных организаций, где они смогут проявлять свои таланты и увлечения в безопасной обстановке. Также необходимо обеспечить несовершеннолетним преступникам доступ к образованию и работе, чтобы они смогли стать полноценными членами общества и не искали способы заработка вне закона. В целом, проблема несовершеннолетних преступников требует комплексного подхода и взаимодействия всех социальных институтов и государственных структур. Но каждый человек может внести свой вклад в решение этой проблемы, начиная с того, чтобы помочь молодому человеку найти свое место в жизни и достичь своих целей.

Список литературы:

1. Береснева Т.Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. – 2020. – №9 (299). – С. 99-102.
2. Малышева М.Ю. Состояние преступности несовершеннолетних на общероссийском и региональном уровнях (на примере СКФО) // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2016. – № 3 (9). – С. 179-182.
3. Отчет о состоянии преступности в России за январь-март 2023 г. Министерства внутренних дел РФ. М., 2023. 65 с.
4. Кравцов Д.А. Следственный комитет как один из субъектов профилактики правонарушений в молодежной среде // Российский следователь. 2019. № 3. С. 51-53.

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ

Керенцев Роман Евгеньевич

студент,
Саратовская государственная юридическая академия
РФ, г. Саратов

Филиппова Екатерина Сергеевна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия
РФ, г. Саратов

Перетьяко Наталья Михайловна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия
РФ, г. Саратов

ON THE ISSUE OF REGULATING THE SECRECY OF THE INVESTIGATION

Roman Kerentsev

Student,
Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Filippova Ekaterina Sergeevna

Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Natalya Peretyatko

Scientific adviser, Candidate of Law Science,
Associate Professor, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Аннотация. В статье исследовано общее условие о недопустимости разглашения данных предварительного следствия. Выявлены пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве в области регулирования тайны следствия. В результате отмечается необходимость введения перечня участников уголовного процесса, которые наделены обязанностью о неразглашении данных. Также отмечается важность использования технических средств только с согласия дознавателя или следователя, чтобы минимизировать нарушение статьи 161 УПК РФ.

Abstract. The article studied the general condition on the inadmissibility of disclosing the data of the preliminary investigation. Gaps in the criminal procedural legislation in the field of regulation of the secrecy of the investigation are revealed. As a result, the importance of introducing a list of participants in the criminal process who are endowed with the duty of non-disclosure of data is noted. It is also noted the importance of using technical means only with the consent of the interrogator or investigator in order to minimize the violation of Article 161 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: тайна следствия, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, неразглашение тайны, недопустимость.

Keywords: secrecy of the investigation, criminal process, criminal proceedings, non-disclosure of secrets, inadmissibility.

Гласность выступает одним из общих условий судебного разбирательства и характерна для основной стадии уголовного процесса несмотря на то, что действующий уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает это в перечне принципов во второй главе. В противовес гласности становится следственная тайна. Запрет на разглашение данных предварительного расследования предусмотрен с учетом публичных интересов органов, ведущих его, а также интересов участников уголовного судопроизводства – физических и юридических лиц.

Тайна следствия – один из важнейших институтов уголовно-процессуального законодательства. Важно отметить, что информация, которая составляет следственную тайну, относится к перечню сведений конфиденциального характера, это утверждено в Указе Президента Российской Федерации [1, с.242].

В законодательстве РФ нет понятия «тайна» и «тайна следствия», хотя данный термин используется довольно часто в других отраслях права, таких как информационное, уголовное, гражданское и др. На наш взгляд тайна следствия – это сведения предварительного расследования, не подлежащие разглашению участниками процесса без согласия следователя или дознавателя в связи с их уголовно-процессуальной принадлежностью к конкретному уголовному делу, составляющие особую значимость для расследования преступления.

Данные предварительного расследования не могут быть преданы огласке кем бы то ни было, поскольку нормы ч. 1 ст. 161 УПК, содержащие такой запрет, обращены к неопределенному кругу лиц. Данные действия сопровождаются возложением обязанности на дознавателя и следователя предупредить о запрете разглашения данных, которые являются важными для уголовного дела и в силу своего процессуального положения являются носителями таких данных.

Разъяснение запрета, установленного статьей 161 УПК должно сопровождаться информированием участников о том, что за нарушение нормы, следует ответственность по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации [2, с. 94].

Не существует четкого перечня того, что именно относится к следственной тайне. Мы говорим об определении сведений и срока действия данной подписки, которые на сегодняшний день до сих пор не определены. Из положений УПК можно понять, что следователь сам решает вопрос, относятся те или иные данные к «тайне» и могут ли они быть преданы огласке, чтобы такие действия не противоречили законодательству Российской Федерации и не нарушали законные права и интересы как физических, так и юридических лиц. Нормативно-правовые акты не обязывают дознавателей и следователей разъяснять перечень таких данных, но и самого перечня как такового нет. Как мы знаем, подписка о неразглашении является необязательной частью, и принудить участников к ее подписанию нельзя, а значит, ответственность будут нести только те лица, которые подписали данный документ. Получается так, что неизвестно, какие именно и в течение какого времени нельзя разглашать определенные сведения и за что конкретно лица будут привлекаться к уголовной ответственности. Данный вопрос требует особого внимания. Другой момент: лица, которые не подписали подписку, могут рассказывать всю информацию о деле?

Остро ставится вопрос о том, что в статье 161 УПК РФ нет конкретизации: к каким участникам уголовного судопроизводства это относится. То есть можно сделать вывод, если это норма императивная, значит, все участники уголовного процесса должны ее соблюдать, а не только лица, задействованные в предварительном расследовании. Но невозможно с каждого участника взять подписку о неразглашении это неразумно и затратит много времени. А касаясь подозреваемого и обвиняемого – то на них эта подписка не распространяется, так как они могут защищать себя всеми законными способами. Понятие «участники», упоминающееся в данной норме, охватывает лиц из глав 6-8 УПК, где исключения – должностные лица, осуществляющие судопроизводство, не являющиеся субъектами по ст. 310 УК РФ.

К уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования могут быть привлечены следующие участники уголовного процесса [2, с. 93]: потерпевший (ч. 7 ст. 42 УПК); гражданский истец (ч. 6 ст. 44 УПК); защитник (ч. 2 ст. 53 УПК); гражданский ответчик (п. 2 ч. 2 ст. 54 УПК); свидетель (ч. 9 ст. 56 УПК); эксперт (ч. 6 ст. 57 УПК); специалист (ч. 4 ст. 58 УПК); переводчик (ч. 5 ст. 59 УПК); понятой (ч. 4 ст. 60 УПК)

Считаем, что в статье 161 УПК нужно внести конкретный перечень лиц, на которых будет действовать недопущение разглашения данных предварительного расследования.

Также считаем, что в статье 161 УПК РФ нужно конкретизировать положения об использовании аудио-, фото-, и видеозаписи только с разрешения следователя или дознавателя. Это обоснованно тем, что многие участники уголовного процесса прибегают к скрытой записи. Так, в феврале 2015 года адвокату Владимиру Дворяку суд вынес приговор по ст. 310 УК РФ. Адвокат защищал интересы начальника отдела кадров МЧС Хакасии, который был обвинен в мошенничестве. Адвокат скрыто сфотографировал материалы дела, судебные протоколы допросов и показал лицам, не участвовавшим в деле [7]. Можно заметить, что использование технических средств не всегда приводит к желаемым результатам.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день достаточно много пробелов, которые имеют особую важность для недопустимости разглашения данных предварительного расследования, что входит в следственную тайну. Полагаем, что наши предложения помогут улучшить уголовно-процессуальное законодательство, что в дальнейшем способствует более полному обеспечению данной нормы.

Список литературы:

1. Исаева Р.М. К вопросу бытия тайны следствия в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2. С. 242-244.
2. Перетягко Н.М., Ерёмин А.Ю. Тайна следствия и права человека: культура правоприменения // Правовая культура. 2016. №3(26). С. 92-100.
3. Гришин, А.И. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России : учеб. пособие для бакалавров / А.И. Гришин, Н.М. Перетягко; под общ. ред. П.П. Сергуна. – М. : РПА Минюста России, 2014. – 128 с
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от. 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ.- 2001.- №52.- Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от. 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ.-1996.-№25.-Ст.2954.
6. По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1

СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Ковалёнок Елизавета Сергеевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель

канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Существуют разнообразные подходы к определению института омбудсмента, раскрывающие сущностные черты понятия «омбудсмен». Это и «государственная служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом», и «уполномоченный законодательный орган, призванный разбирать жалобы граждан на злоупотребления бюрократического аппарата» [2].

Должность омбудсмента введена в систему органов ЕС Договором о Европейском союзе (называемым также Маастрихтским договором), вступившим в силу с 1 ноября 1993 г., а с сентября 1995 года омбудсмен приступил к исполнению своих функций. С тех пор существенно возросли как количество дел, рассматриваемых Европейским омбудсменом, так и значимость вопросов, в решении которых он принимает участие. Данные обстоятельства способствовали усилению роли Европейского омбудсмента в организации эффективного управления в ЕС и повышению его авторитета в институциональной системе Европейского союза.

Так как политико-правовой институт омбудсмента был заимствован Европейским союзом из институциональных систем европейских стран, то закономерно, что правовой статус и принципы деятельности Европейского омбудсмента основываются на моделях этого института, формировавшихся в государствах-членах ЕС. Европейский омбудсмен расследует случаи нарушения порядка управления в деятельности институтов, органов или учреждений Союза. Омбудсмен осуществляет свои функции полностью независимо, обладает доступом к любым документам и информации, необходимым для осуществления своих обязанностей. Европейский омбудсмен в соответствии со своей задачей вправе проводить расследования, которые считает обоснованными (если только утверждаемые факты не являются или не являлись объектом судебной процедуры). При этом он может делать это по своей собственной инициативе.

Особенность деятельности Европейского омбудсмента заключается в том, что он исполняет свои функции не в отдельном государстве, а в уникальном интеграционном объединении, каким является Европейский союз, и его деятельность, как и деятельность других институтов и органов Союза, подчиняется высшему правилу, установленному учредительными документами ЕС – проводить в жизнь ценности Союза, осуществлять его цели, служить его интересам, интересам его граждан и государств-членов, а также обеспечивать последовательность, эффективность и преемственность его политики и его действий [3].

Иными словами, сфера компетенции Европейского омбудсмента распространяется на управление в Европейском союзе, но не на управление в государствах-членах, даже если последние применяют законодательство Европейского союза. Однако, широкое определение понятия «нарушение порядка управления», следование в своей деятельности принципам демократии, законности, прозрачности и подотчетности (концепция «хорошего управления»), а также возможность основывать свои решения на необходимости «проводить в жизнь ценности Союза и осуществлять его цели» способствуют расширению сферы приложения компетенции Европейского омбудсмента.

В соответствии со ст. ст. 20 и 24 Договора о функционировании Европейского союза от 25.03.1957 г. (далее – ДФЕС) каждый гражданин Союза вправе обращаться с жалобой к Европейскому омбудсмену.

«Европейский омбудсмен, избираемый Европейским парламентом, уполномочен получать от каждого гражданина Союза либо от каждого физического или юридического лица, проживающего или имеющего свой юридический адрес в государстве-члене, жалобы в отношении случаев нарушения порядка управления в деятельности институтов, органов или учреждений Союза, кроме Суда Европейского союза при осуществлении им своих юрисдикционных функций. Он расследует эти жалобы и составляет по ним доклады» (ст. 228 ДФЕС).

В настоящее время роль Европейского омбудсмена заметно изменилась, причем как вследствие общих интеграционных процессов в ЕС, так и в результате активной деятельности самого омбудсмена. Он стремится к достижению ощутимых результатов, рассмотрению жалоб и выявлению системных проблем в как можно большем количестве сфер управленческой деятельности [2].

Таким образом, возникнув как орган парламентского контроля за деятельностью структур исполнительной власти или орган, формируемый правительством с аналогичной целью, в последние десятилетия омбудсмен, по мнению конституционалистов-правоведов, становится все более независимым органом. Данной тенденции активно содействует конституционное закрепление срока его полномочий, более длительного по сравнению со сроками полномочий парламента, усложненная процедура по отстранению омбудсмена от должности и др. Возрастает роль омбудсмена как органа «контрольной власти», так как он фактически осуществляет функцию общего, вневедомственного надзора (контроля).

Из предложенных в настоящее время концепций введения института омбудсмена в Республике Беларусь мы полагаем, что наиболее эффективной моделью является представленная профессором Г.А. Василевичем. В соответствии с ней данный институт должен быть коллегиальным (Национальное учреждение по правам человека), независимым (не должен быть членом Национального Собрания, политической партии и общественного объединения), имеющим статус высшего должностного лица, обладающим широким спектром полномочий и много-векторным направлением деятельности («правозащитная модель») [1, с. 10].

Для ЕАЭС, в котором еще не создан пост единого омбудсмена (омбудсмены действуют в каждом государстве-члене, за исключением Республики Беларусь), использование опыта Европейского омбудсмена может помочь в выработке общей стратегии и приоритетных целей, которые лягут в основу общих подходов к обеспечению соблюдения прав человека и основных свобод, а также общих правил и принципов осуществления органами власти функций, направленных на защиту этих прав и свобод. Выполнение данных мероприятий в перспективе позволит заложить базу для рассмотрения возможности гармонизации и унификации норм законодательства государств-членов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Василевич, Г.А. Концепция Национального учреждения по правам человека в Беларуси: концепция предполагаемого проекта Закона об Уполномоченном по правам человека в Беларуси / Г.А. Василевич. – Минск: БГУ, 2013. – 29 с.
2. Институт уполномоченного по правам человека (омбудсмена) [Электронный ресурс] // Европейский омбудсмен. – Режим доступа: <http://euro-ombudsman.org/reference/theory/institut-upolnomochennogo-po-pravamcheloveka-ombudsmana>. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Марцеляк, А. Международный опыт функционирования некоторых специализированных омбудсменов [Электронный ресурс] / А. Марцеляк // Европейский омбудсмен. – Режим доступа: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>. – Дата доступа: 10.05.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ГОРОДАХ-КУРОРТАХ РОССИИ

Куликова Екатерина Ильинична

студент,
Московская Академия Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

Кравцов Дмитрий Александрович

научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права
и криминологии, подполковник юстиции,
Московская Академия Следственного комитета РФ,
РФ, г. Москва

FEATURES OF CRIME PREVENTION IN RUSSIAN RESORT CITIES

Ekaterina Kulikova

Student of
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Dmitry Kravtsov

Scientific adviser, lieutenant colonel of justice,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности предупреждения преступности в городах-курортах России. Анализируются тенденции и возможные причины правонарушений, а также выделены комплексные меры по повышению общественной безопасности.

Abstract. This article discusses the features of crime prevention in Russian resort cities. Trends and possible causes of offenses are analyzed, as well as comprehensive measures to improve public safety are highlighted.

Ключевые слова: Предупреждение преступности, преступность, город-курорт, туризм, меры профилактики.

Keywords: Crime prevention, crime, resort city, tourism, preventive measures.

Город-курорт – это город, который сочетает в себе возможности для активного отдыха и приятного отдыха на побережье. Города-курорты России являются одними из самых посещаемых туристами мест в стране. Они привлекают тысячи людей каждый год своей красотой, достопримечательностями и возможностью отдыха на море.

Но, к сожалению, города-курорты, как и другие города в России, страдают от преступности. Особенно это касается крупных курортных городов, таких как Сочи, Анапа, Геленджик, Адлер, Архангельское и другие. В таких городах чаще всего встречаются преступления такого типа как кражи, грабежи, мошенничество, насилие, а также злоупотребления наркотиками и алкоголем. Кроме того, на курортах часто бывают случаи туристического мошенничества и мошенничества с недвижимостью, которые жертвами попадают не только туристы, но и местные жители.

Также данные регионы нам известны как аграрные, а значит, что их работа и заработная плата зависят от сезона. И в основном работы для местного населения нет, так как в большей части она связана с сезонностью отдыха туристов.

Криминогенность городов-курортов обусловлена значительным числом отдыхающих, которые часто становятся жертвами различных преступлений, а иногда и сами их совершают. На высокое состояние преступности в курортном регионе, ее латентность оказывает влияние большое количество непостоянно проживающего населения. Его высокая мобильность и незначительный, часто скрытый период пребывания делают эту группу курортного населения виктимной [1, с.86]. Но на 50 % в случившемся преступлении обычно виноваты сами туристы. Так как на отдыхе туристы рассеянные, расслабленные, не внимательные, а это легкая «мишень» для мошенников. Ознакомившись с рядом практик, можно сделать заключение о том, что чаще всего заявитель даже не может точно назвать и вспомнить, когда пользовались или видели свой кошелек, кредитную карту, телефон и т. д. Многие из-за своей рассеянности и забывчивости сами забывали в общественных местах ценные вещи. Или оставляли открытыми окна, двери для проветривания, а сами уходили на прогулку.

Так, на примере судебной практике разберу пример по делу о краже с незаконным проникновением в жилище. В Республике Крым женщина не закрыла окно в съемном домике и ушла, этой «прекрасной» возможностью воспользовался гражданин Н, который холост, не трудоустроен и ранее судимый по п. «в» ч.2 ст. 161 УК Российской Федерации, действуя умышленно и противоправно, из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление последствий, незаконно проник в жилое помещение и похитил ценные вещи потерпевшей №1. Затем с похищенным скрылся с места преступления и имуществом распорядился по своему усмотрению. Суд признал его виновным в совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.158 УК Российской Федерации, и назначил наказание – 2 (два) года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима [2].

Одной из основных особенностей является то, что курорты привлекают большое количество преступлений. Поэтому Следственный комитет РФ в городах-курортах должен быть готовым к тому, что расследование многих преступлений может быть сложным и требовать особого подхода. Например, когда преступление совершено иностранным туристом, может быть необходимость общаться на иностранных языках, а также сталкиваться с различными правовыми системами. Важным аспектом работы следственного комитета в городах-курортах является также взаимодействие с другими службами, например, с туристической полицией. Это позволяет координировать усилия в решении преступных дел и предотвращении преступлений в будущем.

В связи с этим, особенности предупреждения преступности в городах-курортах Российской Федерации носят некоторые характеристики [3, с.360]. В первую очередь, для предотвращения преступлений в курортных городах необходимо проводить комплексные меры по повышению общественной безопасности. К ним относятся установка систем видеонаблюдения, увеличение числа полицейских на улицах, проведение рейдов и проверки на местах, установление контактов с местными жителями и представителями бизнеса, повышение информированности туристов об опасных районах и наиболее частых видов преступлений. Кравцов Д.А. отмечает, что для борьбы с высоким уровнем преступности и с целью превенции преступной деятельности необходимо использование достижений цифровых технологий. Наибольший интерес в его статье вызывает технологии биометрического распознавания лиц и создаваемые на их основе системы видеонаблюдения. И, в связи с этим предоставляется необходимым широкое внедрение данных систем в деятельности правоохранительных органов [4, с.57].

Также необходимо усиливать работу по профилактике наркомании и алкоголизма, которые являются довольно распространенными проблемами в городах-курортах. Чаще всего это касается молодежи, которая проводит время в курортных местах в поисках сильных впечатлений и развлечений. В этом случае профилактическая работа должна быть не только

направлена на обучение, но и на привлечение культурных мероприятий, спортивных игр, экскурсий и т.д.

Также необходимо совершенствовать действующую законодательную базу, которая регулирует деятельность курортных городов и бизнес-структур, занятых в туристической сфере. Законы должны обязывать их соблюдать правила общественной безопасности, защиты туристов и природные ресурсы.

Таким образом несмотря на то, что проводится и совершенствуется постоянная профилактическая работа сотрудниками Следственного комитета, которая имеет неопределимый вклад в обеспечение криминологической безопасности общества. Вместе с тем необходимо искать и применять новые средства профилактики правонарушений. Также, последнее время правительство России прикладывает значительные усилия для улучшения обстановки на курортах, преступность в этих городах остается достаточно высокой. Поэтому туристам следует быть осторожными и ознакомиться с основными мерами безопасности, чтобы не стать жертвой преступности. И для предупреждения преступности в городах-курортах РФ необходима комплексная работа, направленная на обеспечение безопасности туристов и жителей, профилактику наркомании и алкоголизма, усовершенствование законодательной базы. Это позволит создать благоприятные условия для отдыха и развития туризма в России.

Список литературы:

1. Закаляпина, Л.А. Общая виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в городах-курортах России / Л.А. Закаляпина // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современная наука: теория и практика». Том 2 (ч. 1). Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – С. 86-88.
2. Приговор № 1-163/2019 от 13 июня 2019 года по делу 1-163/2019 [Электронный ресурс]// Крым правовой. URL: <https://pravoilevo.ru/prigovor-po-p-a-ch-3-st-158-uk-rf-krazha-s-nezakonnym-proniknoveniem-v-zhilishhe-delo-№-1-163-2019/> (дата обращения: 15 мая 2023 года).
3. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, 2019. 360 с.
4. Кравцов Д.А. Предупреждение преступности в эру развития цифровых технологий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. №3 (17). С. 57-61.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИНЦИПОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Кутюкова Мария Алексеевна

студент,

Сибирский институт управления,

РФ, г. Новосибирск

Принципы регулируют осуществление государственных закупок и устанавливают рамки для управления требованиями к государственным закупкам, а также определяют границы, в пределах которых должны выстраиваться отношения.

В соответствии со статьёй 6 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» «контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок».

Закон выделяет множество принципов, однако в рамках данной научной статьи были исследовано лишь три принципа: открытость, прозрачность, конкурентность.

Открытость. Все условия, а также требования к государственным закупкам обязаны быть открыты для всех лиц рассматриваемых отношений. Помимо прямых участников, должен быть осуществлён доступ общественности к информации, которая содержит в себе данные о государственных закупках. Есть исключения, например, если сведения конфиденциальны, то такие условия и требования не могут придаваться публичной огласке. Такая информация, уровень её значения и распространения детально должны отображаться в соответствующих нормативных правовых актах или правилах. Кроме того, в контрактной сфере существуют выборочные или ограниченные торги, которые в свою очередь также влияют на общедоступность в той или иной мере, например, определённая фирма, не отвечающая требованиям, не может иметь доступ к документации.

Прозрачность. Прозрачность относится к идее открытости, которая включает в себя публичность способов заключения контрактов и положений, регулирующих каждую процедуру, а также возможность проверки соблюдения правил. Этот принцип предполагает, что все заинтересованные лица, а также общественность должны иметь доступ к сведениям о проведении, процессе государственных закупок, только если информация не обязана находиться в тайне, например, к конфиденциальной информации относятся государственные закупки, осуществляемые и связанные с обороной страны.

После ознакомления со всей документацией каждое заинтересованное лицо должно иметь представление о предстоящем конкурсе, поэтому документация должна включать в себя сведения:

- о характере требования;
- условия и критерии отбора;
- крайний срок подачи документов;
- место и способ подачи документов;
- и др.[1]

Помимо выше сказанного, все дальнейшие изменения в документации не могут проходить без уведомления всех заинтересованных лиц. Это необходимо для своевременного реагирования на внесенные изменения и для продолжения участия в процессе государственных закупок.

Отсутствие прозрачности может повлечь за собой трудности и сделать процесс государственных закупок чрезвычайно сложным.

Конкуренция. Конкуренция является неотъемлемой частью государственных закупок, поскольку она гарантирует наилучшие условия контракта.

Для повышения конкурентоспособности и для большого и качественного отклика заинтересованных лиц, условия к процедуре государственных закупок должны иметь максимальную силу распространения.[2] Это приведет к заключению контрактов по конкурентоспособной цене. Стоит отметить, что этот принцип распространяет действие не на все контракты, поскольку все требования индивидуальны, например, от срочности закупок конкуренция ослабевает. Такие ситуации случаются, и они вполне оправданы, однако должны быть сведены к минимуму.

Таким образом, наиболее важными из этих общих принципов права в контексте закупок являются: открытость, прозрачность, конкурентность. Важно не только иметь четкое представление о принципах государственных закупок, но и применять их таким образом, чтобы они служили руководящими принципами в процессе принятия решений. Благодаря интеграции этих принципов в трудовую этику результаты решений будут соответствовать принципам государственных закупок.

Список литературы:

1. Герасименко А.А. О понятии и принципах государственных закупок // Право. – 2020. – №1. – С. 95-104.
2. Самородов Ю.А. Общие принципы организации государственных закупок // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – №3 – С. 61-64.

НЕВМЕНЯЕМОСТЬ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Москалюк Виктор Георгиевич

студент,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Шпель Анастасия Игоревна

научный руководитель, старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень

Аннотация. В данном научном исследовании рассматриваются проблемы соотношения понятий вменяемости и невменяемости. Автором рассматриваются критерии невменяемости, а также их признаки. В заключении делается вывод о необходимости введения в УК РФ новых определений и критериев невменяемости. Выводы сделаны на основе анализа следственных ошибок за 2018–2020 годы.

Ключевые слова: порок воли, порок интеллекта, формы слабоумия, судебная психиатрия, вменение вины.

Интерес к субъекту преступления не угасает, особенно в нынешних условиях построения демократического государства, находящегося во взаимосвязи с системой гуманизма, исходя из этого, важно проанализировать проблемы рассмотрения преступлений, совершаемых невменяемыми лицами или с их непосредственным участием, так как принцип гуманизма здесь проявляется при назначении принудительных мер медицинского характера, которые, в свою очередь, не могут причинять такому лицу нравственные либо физические страдания [2].

Согласно действующему уголовному законодательству, а именно, статье 21 УК РФ, лицо, признанное невменяемым не несет уголовную ответственность за содеянное преступление [9], что непосредственно указывает на юридическое значение института невменяемости. С.Ю. Мартыненко и А.Н. Богомолов [4] справедливо отмечают, что исходя из указанной выше нормы под терминами «вменяемость» и «невменяемость» не следует понимать антонимы, но тем не менее, параллель между данными дефинициями авторы научного исследования не проводят. В данном случае показательным является мнение Д.Р. Миннехановой, которая считает, что термин «вменяемость» произошел от словосочетания «вменять вину» и соответственно, это означает, что лицо, признанное вменяемым способно нести вину за совершенное противоправное преступное деяние [5, с. 150]. Можно сделать вывод, что вменяемость имеет связь с виной, хотя определение вменяемости не закреплено законодателем, тогда как невменяемость это термин, относящийся как к медицинской науке, так и к юридической науке, что можно четко отследить на основе анализа критериев. Так, согласно УК РФ состояние невменяемости – это состояние, при котором лицо «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». [9]. В указанном выше определении имеются критерии для определения состояния невменяемости, которые подразделяются на психологический критерий и биологический критерий, или, как еще принято их называть, юридический критерий и медицинский критерий соответственно.

Биологический критерий предполагает наличие у лица установленного психического расстройства. Такое расстройство может быть затяжным, внезапно возникшим, проявляться в форме слабоумия или иного заболевания психики. Слабоумие выделено отдельно неслучайно, так как оно проявляется в нескольких формах: дебильность, имбецильность и идиотия. К

психическим состояниям иного характера необходимо относить заболевания психики, например, в случае травм или опухолей, влияющих непосредственно на нормальное функционирование психики. Психологический критерий характеризуется пороком интеллекта и пороком воли у лица и подразделяется соответственно на интеллектуальный признак и волевой признак. Интеллектуальный признак характеризуется неспособностью осознания лицом своих действий, а волевой признак – неспособностью руководить своими действиями. Л.Г. Литвяк и С.К. Абромян справедливо отмечают, что «медицинский и юридический критерии при определении невменяемости рассматриваются в совокупности и, в какой-то мере, дополняют друг друга» [3], однако, невменяемым лицо может быть признано даже в случае наличия одного из указанных выше признаков или критериев.

Важно отметить, что на практике случаются ситуации, когда мотив указывается в действиях невменяемого лица, что, безусловно, неверно. Мотив и цель, так же как и вина, относятся к признакам субъективной стороны преступления, они являются факультативными признаками, тем не менее, как и вина присутствовать в деянии, совершенном невменяемым лицом, они не могут. Так, например, заместитель прокурора Мотовихинского района города Перми 6 октября 2020 года возвратил следователю уголовное дело с постановлением о направлении его в суд для применения принудительных мер медицинского характера в отношении С. в связи с совершением им общественно опасных деяний, предусмотренных частью 1 статьи 105, частью 1 статьи 244 УК РФ [9], для производства дополнительного следствия и устранения выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Согласно постановлению С., не имевший возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими вследствие хронического психического расстройства, причинил Ш. телесные повреждения, повлекшие ее смерть. С учетом психического состояния С. указание мотива его действий недопустимо. Срок содержания С. под стражей истек 18 октября 2020 года. Оставшегося срока меры пресечения было недостаточно для принятия по делу решения прокурором и судом. Ходатайство прокурора о продлении срока было возвращено судом, так как в данном случае было необходимо решение вопроса о помещении лица в медицинскую организацию, а право направления такого ходатайства, согласно действующему законодательству, принадлежит следователю [7, с. 12].

Д.Р. Миннеханова обращает внимание на то, что «проблема разграничения лиц, совершивших преступление по признаку вменяемости практически в полном объеме отдана на откуп судебно-медицинской психиатрии» и действительно, с этим сложно поспорить, так как признаки состояния невменяемости, указанные в статье 21 УК РФ [9], являются рамочными, преступники часто пользуются пробелами, имеющимися в ныне действующем уголовном законодательстве и «избегают» таким образом наказания. Но опять же, необходимо указать, что прежде чем устранить данный правовой пробел, медицинская наука должна шагнуть вперед в части определения начала границы невменяемости и ее видов.

С.Ю. Мартыненко и А.Н. Богомолов [4] в соответствии со статьей 21 УК РФ [9] предлагают данное состояние подразделять на два вида: состояние невменяемости и невменяемость, где под состоянием невменяемости будет пониматься психическое состояние лица, а под невменяемостью – юридические признаки, связанные с пороком интеллекта и пороком воли, такая классификация повлияет на достижение целей уголовного законодательства и не позволит смешение уголовных терминов.

Г.В. Назаренко справедливо полагает, что невменяемость в рамках уголовного права рассматривается лишь тогда, когда преступное деяние фактически уже совершено [6, с. 78]. И с этим сложно поспорить, так как объективная сторона признаков деяния, совершаемого невменяемым лицом, совпадает с объективными признаками преступления. На практике возникает немало проблем, связанных с установлением психического состояния конкретно в момент совершения преступного деяния. Так, например, Старорусский районный суд Новгородской области 24 апреля 2020 года возвратил уголовное дело прокурору в целях устранения препятствий для его рассмотрения. Дело поступило с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера в отношении П., обвиняемого в совершении

преступления, предусмотренного частью 1 статьи 139 УК РФ [9]. Согласно заключению комиссии экспертов П. признан невменяемым в момент совершения инкриминируемого деяния и ему рекомендована принудительная мера медицинского характера. В связи с наличием противоречий в показаниях допрошенных в судебном заседании лиц, выводам, изложенным в заключении эксперта, судом назначена повторная стационарная судебная психиатрическая экспертиза [7, с. 228-229].

Медицинские меры могут применяться к лицам до момента их осуждения обвинительным приговором, так и уже к осужденным лицам. За 2022 год по данным судебной статистики Российской Федерации к невменяемым были применены такие меры 7835 раз, что на 193 раза больше по сравнению с предыдущим 2021 годом [1], однако, часто на практике не рассматривается вопрос о выделении уголовного дела в отношении невменяемого лица. Так, заместитель Орехово-Зуевского городского прокурора Московской области 1 апреля 2020 года возвратил следователю уголовное дело по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ [9], для производства дополнительного следствия. Согласно заключению стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной обвиняемому К., у последнего имелось хроническое психическое расстройство. Однако вопрос о выделении в отношении К. уголовного дела в отдельное производство не рассмотрен [7, с.176-177]. Безусловно, данная ошибка не связана с пробелами в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве, данная ситуация – это упущение органов предварительного расследования, тем не менее, ее рассмотрение важно в целях недопущения повторно подобных ошибок.

Подводя итог по проделанному исследованию необходимо отметить, что институт невменяемости в российском уголовном праве имеет весомое значение. Благодаря его существованию невменяемые лица не подвергаются суровому уголовному наказанию, что воплощает в жизнь принцип гуманизма. Понятие невменяемости закреплено законодателем в статье 21 УК РФ [9], данная норма также содержит медицинские и юридические критерии.

В ходе исследования было отмечено, что определение вменяемости официально не закреплено, поэтому необходимо его ввести в УК РФ [9], так как вменяемость и невменяемость не являются антонимичными терминами. Так, под вменяемостью следует понимать способность лица нести вину за совершенное противоправное деяние. Введение данного определения в действующее законодательства имеет важность, так как вменяемость входит в структуру элементов каждого преступления.

Кроме того, для устранения правовых пробелов необходимо изменить критерии невменяемости. Конечно, прежде чем устранять эту проблему, медицинская наука так же должна шагнуть вперед в части определения начала границы невменяемости и ее видов. Но на данном этапе, за основу можно взять критерии, предложенные С.Ю. Мартыненко и А.Н. Богомоловым [4], где под состоянием невменяемости будет пониматься психическое состояние лица, а под невменяемостью – юридические признаки, связанные с пороком интеллекта и воли, такая классификация повлияет на достижение целей уголовного законодательства и не позволит смешение терминов, присущих данной отрасли права.

В статье были рассмотрены типичные следственные ошибки, связанные с выделением уголовного дела, с установлением психического состояния в момент совершения преступления и выявлением мотива. Отчасти ошибки не связаны с пробелами в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве, это упущения органов предварительного расследования, тем не менее, их рассмотрение необходимо в целях повторного недопущения.

Список литературы:

1. Агентство правовой информации: [сайт]. – Санкт-Петербург, 2015. – URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.05.2023).
2. Галкин, В.В. Особенности реализации принципов уголовного права в отношении невменяемых лиц / В.В. Галкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2 (44). – С. 162-173.

3. Литвяк, Л.Г., Абрамян, С.К. Уголовно-правовое значение невменяемости / Л.Г. Литвяк, С.К. Абрамян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-nevmenyaemosti> (дата обращения: 19.05.2023).
4. Мартыненко, С.Ю., Богомолов, А.Н. Невменяемость: уголовно правовой аспект / С.Ю. Мартыненко, А.Н. Богомолов // Территория науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nevmenyaemost-ugolovno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 19.05.2023).
5. Миннеханова, Д.Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве / Д.Р. Миннеханова // Молодой ученый. – 2017. – № 3 (137). – С. 450-453.
6. Назаренко, Г.В. Невменяемость в уголовном праве / Г.В. Назаренко. – Орел, 1994. – 104 с.
7. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / авт.-сост. Захарова В.О. и др.; под ред. Ю.А. Цветкова. – 312 с.
8. Родинов, А.С. Понятие невменяемости по уголовному кодексу Российской Федерации / А.С. Родионов // Вестник ЧелГУ. 2009. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-nevmenyaemosti-po-ugolovnomu-kodeksu-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 19.05.2023).
9. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ по сост. на 18.03.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ЭВТАНАЗИЯ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Михайлова Екатерина Александровна

студент,
Северо-западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Нагорная Елизавета Денисовна

студент,
Северо-западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Москва

Кожобаев М.Х.

научный руководитель,
Северо-западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Москва

EUTHANASIA IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEDURE LAW

Ekaterina Mikhailova

Student
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Elizaveta Nagornaya

Student
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

M. Kozhabaev

Scientific adviser,
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation,
Russia, Moscow

Аннотация. статья посвящена актуальному вопросу эвтаназии и ее регулированию в российском уголовном и уголовно-процессуальном производстве. Целью статьи являлось освещение специфики данного процесса в РФ. Также была отражена аналогия с иностранными государствами, поддерживающими эвтаназию.

Abstract. the article is devoted to the topical issue of euthanasia and its regulation in Russian criminal and criminal procedure proceedings. The purpose of the article was to highlight the specifics of this process in the Russian Federation. The analogy with foreign states supporting euthanasia was also reflected.

Ключевые слова: эвтаназия, уголовный процесс, уголовно-процессуальное право, уголовная ответственность, убийство.

Keywords: euthanasia, criminal process, criminal procedure law, criminal liability, murder.

Эвтаназия – это процесс активного прекращения жизни больного или страдающего человека при помощи специальных средств или действий. Вопрос о легализации эвтаназии вызывает много споров и разногласий в обществе. В рамках уголовно-процессуального права эта тема тоже имеет свои особенности.

Эвтаназией называют «достойной» или «хорошей смертью», так как ее цель – прекратить мучения больного по его согласию или с разрешения близких.

Оппоненты эвтаназии считают, что это противоречит моральным и этическим нормам. Они считают, что жизнь человека – это дар, который должен быть защищен и сохранен, даже если он страдает от неизлечимой болезни. Они считают, что эвтаназия может привести к злоупотреблению, что может повлечь за собой непредсказуемые последствия.

Приверженцы эвтаназии, считают, что люди имеют право распоряжаться своей жизнью и телом, включая право на активную эвтаназию в случае неизлечимой болезни, невыносимых страданий и бесперспективной жизни. Они считают, что это должно быть их выбором, и никто не имеет права вмешиваться в этот процесс. Вопрос эвтаназии имеет много аспектов и требует серьезного обсуждения в обществе. Важно учитывать мнение врачей, психологов, религиозных деятелей, а также общественности в целом.

Практика добровольного прощания с жизнью одобрялась ещё в Древней Греции, когда самоубийство пожилых людей, инвалидов и людей с особенностями поощрялось. На сегодняшний день подобная процедура вызывает ярые споры и разделяет людей на противников и защитников.

При неизлечимой, смертельной болезни человек по своему желанию, понимая все последствия, может попросить врача о смертельной инъекции, чтобы прекратить свои страдания быстро и без боли.

На сегодняшний день в Российской Федерации эвтаназия запрещена, любое приведение в жизнь этого процесса считается преступлением. Так в статье 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано, что медицинские работники не имеют право осуществлять эвтаназию, ввиду наложения запрета на осуществление эвтаназии, не допускается ни одно действие со стороны медицинского персонала, направленное на ускорение смерти больного. В рамках уголовно-процессуального права, эвтаназия может рассматриваться как умышленное причинение смерти, что является тяжким преступлением и предусматривает наказание в виде лишения свободы на длительный срок. Кроме того, в случае совершения эвтаназии, подлежат ответственности не только исполнитель, но и тот, кто дал указание на ее совершение. Независимо от формы проведения эвтаназии, активной или пассивной, совершает это преступление врач. Необходимо учесть тот факт, что с позиции отечественного уголовного права принципиальных различий между отмеченными вариациями процесса эвтаназии не выделяется. Пассивная форма предполагает прекращение оказания медицинской помощи на поддержание жизни смертельно больному человеку. Неизлечимо больной человек получает только симптоматическую терапию, например, обезболивание. Активная же форма подразумевает непосредственное введение врачом препарата, которое мягко

и скоротечно прекратит работу организма. В обстоятельствах, когда больного отключили от аппаратов жизнеобеспечения, несмотря на то, являлся ли он тяжелобольным, данное деяние будет квалифицироваться по статье 105 УК РФ и последует наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Лицо, которое преднамеренно и осознанно побуждает пациента к эвтаназии и реализует данное действие, не может опираться на согласие больного и подлежит уголовной ответственности в соответствии со статьей 105 УК РФ.

Убийство из сострадания по просьбе потерпевшего может быть квалифицировано по ч. 1 ст. 105 УК РФ лишь в таких случаях, когда оно совершается при отсутствии указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ отягчающих обстоятельств. Для того, чтобы возбудить уголовное дело по факту убийства необходимо подтвердить основания. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. Однако, в некоторых странах эвтаназия легализована и регулируется законодательством. В таких случаях, для совершения эвтаназии необходимо соблюдать определенные условия и процедуры, которые регулируются законом.

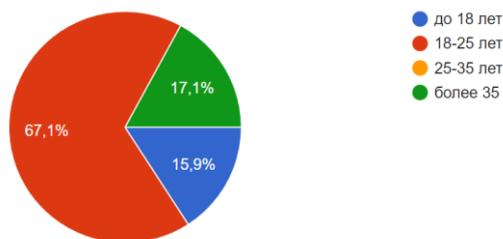
В некоторых странах появилась такая услуга, как медицинский или суицидальный туризм. Неизлечимо больные пациенты, которые не могут прибегнуть к эвтаназии в своем государстве, целенаправленно приезжают для осуществления процедуры эвтаназии туда, где она разрешена. В настоящее время официально «туристов» принимает только Швеция и Цюрих (Швейцария). В этих странах работают клиники, где предоставляется такая услуга как местным жителям, так и иностранцам. Научное издание *Journal of Medical Ethics* утверждает, что за последние года количество иностранцев, которые приехали в Цюрих для «лёгкой смерти» возросло примерно в два раза. В Цюрихе был проведён референдум, на котором жители должны были проголосовать «за» или «против» отмены суицидального туризма. Целых 84,5% опрошенных проголосовали за то, чтобы эвтаназия осталась законной.

Для наиболее полного освещения такой противоречивой темы авторами был проведен социологический опрос.

В исследовании приняли участие 82 респондента. Из них 30,5 % представители мужской части населения и 69,5% женщины.

Были выделены 4 возрастные группы: в первую вошли респонденты до 18 лет, во вторую – от 18 до 25 лет, в третью – от 25 до 35, в четвертую – лица старше 35 лет.

Процентные доли по данным группам представлены в диаграмме ниже:

Рисунок 1. Диаграмма 1

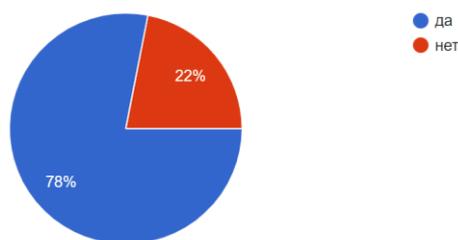
Были заданы 4 наиболее важных, по нашему мнению, вопросов.

Опрашиваемые должны были выразить свое мнение о том, чем же они считают эвтаназию: преступлением или актом милосердия?

Результаты были следующие: 52 человека определили эвтаназию как акт милосердия, 6 человек – преступлением, 24 человека затруднились ответить. По данным показателям, можно сказать, что наше общество больше склоняется к гуманности и к предоставлению людям права распоряжаться своей жизнью. Но также важно отметить, что для значительной части это по-прежнему сложный вопрос.

На вопрос «Считаете ли вы применение эвтаназии допустимым?» 89% ответили положительно, 11 % отрицательно. Таким образом, опрашиваемые допускают применение эвтаназии.

Также респондентам был задан уточняющий вопрос о разрешении на применении эвтаназии в Российской Федерации.

Рисунок 2. Диаграмма 2

Преобладающая часть выразила положительное мнение по данному вопросу.

Особо важным был заключительный вопрос, касающийся морального выбора и правового аспекта. Суть вопроса состояла в том, что смогли бы опрашиваемые нами люди дать своё согласие на применение эвтаназии в отношении близких им при длительности и мучительности протекания болезни без шансов на выздоровление.

61 % респондентов готовы взять на себя ответственность за принятие такого сложного решения. 11 % категорически не готовы лишать близкого человека жизни. 28 % затруднились ответить на поставленный вопрос. При ответе на данный вопрос также были заслушаны доводы в пользу того или иного решения. Люди, выбравшие положительный вариант ответа, в качестве аргумента, в основном, приводили невозможность наблюдения за болью дорогих им людей. Люди, выбравшие отрицательный ответ, верили в развитие медицины и разработку лекарства, способного вылечить неизлечимое заболевание.

Таким образом, по результатам опроса можно сказать, что российское общество в основном в лице молодого поколения готовы принять и допустить применение эвтаназии в Российской Федерации.

Однако, эвтаназия, несмотря ни на что, является сложным, спорным и весьма неоднозначным вопросом, который требует серьезного обсуждения в обществе и в правовых кругах. В рамках уголовно-процессуального права, эвтаназия рассматривается как тяжкое преступление и подлежит строгому наказанию. Но в российском законодательстве отсутствуют отдельно выделенные нормы, регулирующие процесс эвтаназии. Даже в зарубежных странах законодательный вопрос о регулировании этого процесса и легализации его в определенных случаях, требует дальнейшей работы и обсуждения.

Список литературы:

1. Гаджимагомедова, Ш.С. Правовое регулирование эвтаназии в РФ / Ш.С. Гаджимагомедова, Т.С. Магомедкасумова, М.А. Арабова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 9 (247). – С. 11-14.
2. Телегина Е.Г., Шаталюк В.В. Уголовно-правовая оценка эвтаназии // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 380-392.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023)
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023)
5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ В ЕС И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Николаев Дмитрий Анатольевич

*магистрант,
Институт магистерской подготовки
при Белорусском государственном экономическом университете,
Республика Беларусь, г. Минск*

Петров Александр Владимирович

*магистрант,
Институт магистерской подготовки
при Белорусском государственном экономическом университете,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

*научный руководитель, магистрант,
Институт магистерской подготовки
при Белорусском государственном экономическом университете,
Республика Беларусь, г. Минск*

В рамках Европейского союза (далее – ЕС) существует совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих отношения с участием юридических лиц (корпоративные отношения). Как правило, они направлены на координацию и гармонизацию материального права европейских стран, на сближение национальных законодательств в данной области. Положение п. «g» абз. 2 ст. 44 Договора об учреждении Европейского сообщества (далее – Римский договор 1957 г.) наделяет Совет ЕС правом координации корпоративного права государств-членов посредством принятия специальных директив. Директивы по своей юридической природе рассматриваются в качестве вторичного законодательства ЕС. Директивы не имеют прямого действия и нуждаются в трансформации в национальное законодательство государств – членов ЕС. Поэтому признается, что директива определяет лишь общее содержание национальной правовой нормы, а конкретные формы и методы достижения результата унификации должны вырабатываться членами ЕС самостоятельно.

В связи с этим принятие директив является средством осуществления косвенной координации корпоративного права европейских стран, поэтому они не могут оказать прямого эффекта на развитие национального корпоративного законодательства. В настоящее время действует целый ряд директив, регулирующих различные аспекты корпоративного права и устанавливающих унифицированные правила деятельности юридических лиц на территории ЕС по широкому кругу вопросов, составляющих программу гармонизации корпоративного права ЕС; в частности, была принята Первая директива (Директива о публикации) от 16 сентября 2009 г., посвященная вопросам публикации (раскрытия) хозяйственными обществами информации и юридической силе такой публикации для третьих лиц, а также вопросам недействительности обществ (основания признания недействительными), действительности их обязательств (заключение сделок не уполномоченными лицами) [3, с. 85].

До гармонизации правил о недействительности компаний посредством Первой директивы эти правила значительно различались в европейских правовых порядках. В странах, исторически рассматривавших компанию как договор, ее недействительность регулировалась нормами обязательственного, точнее, договорного права. Она являлась недействительной, если был недействителен лежащий в ее основе учредительный договор; недействительность учредительного договора наступала по тем же основаниям, что и недействительность любой сделки: пороки воли сторон, недееспособность сторон и проч. В результате, все основания, по которым двусторонний договор является ничтожным или оспоримым, распространялись в

принципе и на компании. Это было характерно в особенности для классического французского права. Проведенная во Франции в 1966 г. реформа в этом отношении ничего не изменила: ст. 360 Закона о торговых компаниях от 24 июля 1966 г. установила, что компания может быть недействительной по основаниям, предусмотренным договорным правом.

Прежде чем перейти к рассмотрению оснований недействительности компаний, закрепленных Первой директивой, следует коротко остановиться на такой теме, как контроль над созданием компании. Этот контроль призван обеспечить соблюдение норм национального права при создании компании и тем самым предотвратить ее недействительность. Кроме того, в соответствии с Директивой несоблюдение установленных требований предварительного контроля над созданием общества может являться одним из оснований недействительности последнего. При этом, директива сама почти не содержит положений, касающихся контроля над созданием компании, оставляя эту сферу для национального законодателя.

Директива лишь устанавливает, что такой контроль может осуществляться как административным органом, так и судом. Кроме того, государство-участник может установить, что достаточно заверения учредительных документов компаний и изменений к ним нотариусом (ст. 10 Первой директивы). Национальные системы контроля за созданием компании значительно отличаются друг от друга. Так, в Великобритании и Ирландии на стадии регистрации производится лишь формальная проверка необходимых для регистрации документов. Выданное в результате этой проверки свидетельство о регистрации (*certificate of incorporation*) является доказательством, что при создании компании были выполнены все требования закона. Поэтому, даже если при создании компании и были допущены нарушения, то опасность признания ее впоследствии недействительной в принципе исключается.

Реорганизация компаний в форме слияния в Европейском Союзе регулируется Третьей директивой о слияниях акционерных обществ и Десятой директивой о трансграничных слияниях хозяйственных обществ, основанных на объединении капиталов. Третья директива рассчитана исключительно на акционерные общества и регулирует слияния обществ, подчиняющихся праву одного государства – члена ЕС – национальные слияния. Недействительность (*nullity*) слияний компаний подлежит доказыванию в суде (*must be ordered in a court judgment*). Слияния компаний, которые вступили в силу, могут быть признаны недействительными (*be declared void*), если не было ни судебного, ни административного наблюдения законности слияния, в том числе в случае отсутствия составленной и заверенной должной юридической формы (*in due legal form*), или если доказано, что решение общего собрания недействительно или оспоримо (*is void or voidable*) согласно национальному закону.

Признание слияния недействительным (*nullification proceedings*) невозможно позднее шести месяцев с даты, с которой слияние компаний вступает в силу. Если есть возможность исправления нарушения процедуры, приводящей к недействительности слияния, суд должен предоставить компаниям время для исправления нарушения. В случае если национальные законы допускают возможность третьему лицу оспорить такое решение, последнее может быть обжаловано (*to challenge such a judgment*) только в течение шести месяцев с момента его публикации. При этом, если сделки слияния компании признаны недействительными, стороны – сливающиеся компании несут ответственность солидарно или субсидиарно (*jointly and severally liable*).

Директива допускает возможность введения административной процедуры признания недействительным слияния национальным законом, при этом такая процедура не может быть начата позднее шести месяцев с момента вступления в силу слияния компаний. Национальное законодательство должно предусмотреть, что члены руководящих органов компаний, утративших правосубъектность в результате слияния, а также эксперты, участвовавшие в подготовке слияния, должны нести, как минимум, гражданскую ответственность (*the civil liability*) перед акционерами этих компаний за допущенные ими ошибки и нарушения (ст. 20-21 Директивы).

В последнее время белорусская судебная практика пошла по пути удовлетворения исков о признании недействительной государственной регистрации коммерческих организаций

в связи с представлением при государственной регистрации заведомо ложных сведений; в ситуации, когда указанные иски подавали заинтересованные физические или юридические лица. Норма п. 26 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 предусматривает такой предмет иска, как «признание недействительной государственной регистрации субъекта хозяйствования», а, следовательно, и коммерческой организации. Единственным основанием для подачи такого иска является осуществление государственной регистрации на основании заведомо ложных сведений, представленных в регистрирующий орган [2].

Экономические суды удовлетворяют такие иски с учетом:

- во-первых, умышленного представления заведомо ложных сведений;
- во-вторых, наличия ущерба, причиненного имущественным интересам государства, граждан и (или) юридических лиц.

Из указанного следует однозначный вывод: экономические суды удовлетворяют иски о признании недействительной государственной регистрации коммерческой организации не в связи с представлением для такой регистрации заведомо ложных сведений, а в связи с тем, что государственная регистрация была осуществлена именно на основании заведомо ложных сведений, т.е. заведомо ложные сведения легли в основу государственной регистрации. Иными словами, если буквально толковать законодателя, экономический суд удовлетворит рассматриваемый нами иск и в случае, если представление действительных, а не заведомо ложных сведений не позволило регистрирующему органу осуществить государственную регистрацию коммерческой организации.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что удовлетворение экономическим судом иска о признании недействительной государственной регистрации коммерческой организации должно осуществляться либо в указанном нами выше случае, когда государственная регистрация при представлении действительных, а не заведомо ложных сведений не была бы осуществлена, либо в случае, если представление заведомо ложных сведений осуществлено умышленно и при этом причинен ущерб интересам государства или иных субъектов. Последнее условие, на наш взгляд, должно быть уточнено путем указания на существенность ущерба, поскольку малозначительный ущерб или отсутствие ущерба не должны влечь за собой признание недействительной государственной регистрации коммерческой организации. Правда, и последний вывод также нуждается в корректировке, так как законодатель в п. 26 Положения о регистрации указывает и на «иные обстоятельства», которые могут говорить о «злостном характере допущенных нарушений», при этом не разъясняя, что следует понимать под такими обстоятельствами.

В соответствии с п. 26 Положения о регистрации заведомо ложными сведениями являются сведения (информация):

- 1) не соответствующие действительности, т.е. не отражающие действительное состояние фактов (отношений и т.д.);
- 2) содержащиеся в подложных документах;
- 3) представленные для государственной регистрации субъекта хозяйствования;
- 4) о фактах, имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации;
- 5) не относящиеся к опискам в словах, не представляющие собой пропуск слов, букв, цифр, ошибки в арифметических расчетах и подобные ошибки.

При правоприменении возникает вопрос: насколько четвертый из перечисленных признаков имеет отношение именно к несоответствующим действительности, сведениям (информации), поскольку он больше относится к представлению подложных документов? На практике этот вопрос решается следующим образом: существенное значение для принятия решения о государственной регистрации является квалифицирующим признаком исключительно представленных для государственной регистрации подложных документов, а не представленных для государственной регистрации несоответствующих действительности сведений (информации). Этот подход основан на лексическом анализе формулировки нормы п. 26 Положения

о регистрации, поскольку слова «имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации» помещены после слов «представление подложных документов о фактах», то указанные первыми слова имеют отношение только к приведенному словосочетанию.

Мы не согласны с данным выводом по следующим причинам.

1. Исходя из правил русского языка слова «имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации» могут согласовываться не только со словами «представлению подложных документов о фактах», но и со словами «сообщение несоответствующих действительности сведений (информации)». При этом, слова «о фактах» могут согласовываться не только со словами «представлению подложных документов», но и со словами «сообщение не соответствующих действительности сведений (информации)».

2. Законодатель предусмотрел для государственной регистрации субъектов хозяйствования небольшое количество документов (п. 14 Положения о регистрации). Если бы формулировка нормы п. 26 Положения о регистрации «о фактах, имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации» согласовывались исключительно со словами «представление подложных документов», то получалось бы, что государственная регистрация признавалась бы недействительной только в случаях подачи подложного заявления о государственной регистрации или устава, или платежного документа (и т.д.).

На практике же даже незначительное несоответствие сведений, указанных в документах, может привести к признанию недействительной государственной регистрации субъекта хозяйствования. Таким образом, подчеркнем, что «логика законодателя» не может заключаться в том, что применительно к одному явлению в рамках определенных отношений он выявляет «значительность несоответствия»; применительно к другому явлению в рамках тех же отношений он отказывается от выявления «значительности несоответствия» и признает «значительным» любое несоответствие [1, с. 42].

Учитывая то, что белорусский законодатель подходит к регулированию соответствующих общественных отношений исходя из «точного и единообразного подхода» к определению «сходных явлений», считаем, что слова (признак) «о фактах, имеющих существенное значение для принятия решения о государственной регистрации» должны согласовываться не только со словами «представлению подложных документов», но и со словами «сообщению несоответствующих действительности сведений (информации)».

3. Считаем совершенно недопустимой ситуацию, когда сначала субъект регистрируется, т.е. признается правовой системой Республики Беларусь, а затем не признается ею же из-за незначительного несоответствия действительности сведений, представленных для государственной регистрации. И это в той ситуации, когда субъект в период своей признаваемой деятельности добросовестно совершает значительное количество сделок и иных юридически значимых действий, влияющих не только на него самого, но и на иных участников имущественного оборота.

В связи с указанным неизбежно возникает вопрос: может ли белорусский законодатель «создать проблемы» для своей собственной национальной экономики всего лишь из-за незначительного несоответствия действительности сведений, представляемых для государственной регистрации определенной коммерческой организации? По нашему мнению, ответ на данный вопрос очевиден, и он отрицательный.

Таким образом:

- во-первых, правила русского языка допускают существование и оспариваемого нами толкования нормы п. 26 Положения о регистрации, и предлагаемого нами;
- во-вторых, экономическая целесообразность правового регулирования имущественных отношений не допускает признания несуществующим субъекта, который мог совершить значительное количество юридически значимых действий и взаимодействовать со значительным количеством иных субъектов в имущественном обороте, лишь по причине незначительного несоответствия действительности сведений (информации), представленных при его государственной регистрации.

Список литературы:

1. Зайцева, Л.В. Оказание государственной помощи хозяйствующим субъектам в соответствии с нормами антимонопольного права Европейского союза / Л.В. Зайцева // Конкурентное право. – 2015. – № 3. – С. 40–43.
2. Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=4958>. – Минск, 2023.
3. Энтин, К.В. Право Европейского Союза и практика Суда Европейского Союза: учеб. пособие / К.В. Энтин. – М.: Норма, 2015. – 197 с.

К ВОПРОСУ КОНТРОЛЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И СОБЛЮДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Новикова Анастасия Александровна

студент,

Белорусский экономический государственный университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Станишевская Людмила Петровна

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент,

Белорусский экономический государственный университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Загрязнение окружающей среды – одна из самых значимых проблем, с которыми сталкиваются многие страны мира, включая Беларусь. Несмотря на наличие законов и нормативных актов, направленных на контроль загрязнения окружающей среды, уровень контроля и ответственности за управление отходами и соблюдение экологических стандартов в Беларуси все еще недостаточен. В связи с этим, необходимо рассмотреть проблемы контроля загрязнения окружающей среды в Беларуси и возможные пути их решения. Беларусь является одной из наиболее экологически чистых стран в Европе, однако все еще существуют проблемы в области экологии. Одной из основных проблем является загрязнение водных ресурсов и почвы, а также выбросы вредных веществ в атмосферу. В настоящее время правительство Беларуси принимает меры по улучшению экологической ситуации в стране, в том числе разработка и внедрение новых технологий и программ для управления отходами и сокращения выбросов вредных веществ.

В настоящее время экологическая ситуация в Республике Беларусь сохраняет положительную тенденцию в разработке и внедрении технологий и программ для управления отходами и сокращения выбросов вредных веществ. Так, например, доля потребления электрической энергии за счёт использования возобновляемых источников энергии в период с 2017 по 2022 год увеличилась с 2,2% до 8,1% [1]. Эффективность использования водных ресурсов увеличилась с 72,6 руб/м³ до 80 руб/м³.

Однако всё же остаются нерешённые проблемы, среди которых: загрязнение водных ресурсов (34% без предварительной очистки, 65,7% нормативно очищенная, 0,2% недостаточно очищенная) и почвы, выбросы вредных веществ в атмосферу (выбросы от стационарных источников увеличились с 48 до 50 кг/на душу населения), снижение количества перерабатываемых твёрдых бытовых отходов (с 21 629 до 18060 тыс. т.) [2]

В список нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере контроля за соблюдением мер по охране за окружающей средой, входят: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»; Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2017 г. № 47 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-З «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду»; Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь 18 июля 2017 г. № 5-Т «Об утверждении экологических норм и правил» и другие.

Ежегодно количество твёрдых бытовых отходов увеличивается на 2% (с 61 183 до 62 250 тыс.т.) [2]. Существующие станции по переработке отходов способны перерабатывать только 12% бытовых отходов, в то время как в ЕС этот уровень составляет около 60%. Остальное количество сбрасывается на свалки и/или закапывается. В Республике Беларусь

существует множество свалок, которые не соответствуют основным стандартам в отношении их функционирования, местоположения и использования. Такие места представляют серьезную угрозу для окружающей среды в стране. Некоторые из них находятся в непосредственной близости к жилым зонам, из-за чего могут возникнуть проблемы со здоровьем людей, проживающих в этих районах. Кроме того, свалки могут загрязнять почву и водные ресурсы, что в свою очередь может привести к различным экологическим проблемам. Для решения этой проблемы необходимо строго контролировать работу свалок и соблюдать все необходимые стандарты. Также необходимо разрабатывать новые методы обработки отходов, которые позволят снизить количество отходов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду. Важно привлекать общественность к этой проблеме и повышать их экологическую грамотность, чтобы люди понимали важность правильной обработки отходов и заботы об окружающей среде. Решением этого может послужить расширение законодательства с точки зрения правильного распределения отходов по категориям в указанных местах.

Также большой проблемой является загрязнение водных ресурсов сточными водами, возникающими на промышленных объектах или стройках, расположенных в доступности к водным ресурсам. Тем самым большинство рек и озёр загрязнено фосфорными и азотными соединениями, не соответствующими нормам их нахождения в воде. До сих пор остаются промышленные зоны не имеющие или имеющие очистные станции недостаточного уровня очистки, вследствие чего и возникают эти вопросы [3].

Таким образом, несмотря на то что в Республике Беларусь в целом наблюдается устойчивая тенденция к экологизации всех сфер жизнедеятельности общества, вопросы об изменении и доработке законодательства стоят все так же остро.

Список литературы:

1. Возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/infographica/view/vozobnovljaemye-istochniki-energii-32323/>. – Дата доступа: 10.05.2023.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0de/dzmc3qoo3hgjaytp9ogmx4nh2h9i2f2d.pdf>. – Дата доступа: 10.05.2023.
3. Экологические проблемы Беларуси [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vyvoz.org/blog/ekologicheskie-problemy-belarusi/>. – Дата доступа: 10.05.2023.

САМОЗАЩИТА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Петрова Александра Геннадьевна

магистрант,
кафедра гражданского права и процесса
Псковский государственный университет,
РФ, г. Псков

Шапошников Владимир Васильевич

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Псковский государственный университет,
РФ, г. Псков

SELF-DEFENSE AS ONE OF THE WAYS TO PROTECT CONSUMER RIGHTS

Alexandra Petrova

Master`s Student,
Department of Civil Law and Procedure
Pskov State University,
Russia, Pskov

Vladimir Shaposhnikov

Scientific supervisor,
candidate of Law, associate professor
Pskov State University,
Russia, Pskov

Аннотация. В статье рассмотрены особенности самозащиты как способа защиты прав потребителей. В последние годы потребители все чаще начинают сталкиваться с самыми разными нарушениями потребительских прав. Причин много, в частности, расширение видов продаж через интернет-магазины, то есть дистанционного, оказание отдельных дистанционных услуг, толчок которым дало введение в марте 2020 года ограничительных мер в связи с коронавирусной инфекцией. Кроме того, введенные западноевропейскими государствами и США санкции повлияли, например, не только на не всегда обоснованный рост стоимости отдельных товаров, но и на отказ в обмене приобретаемых товаров. Учитывая, что защита прав потребителей включает целый комплекс мер, целью которых является приобретение потребителем качественных товаров, получение качественных услуг. В этот комплекс входят различные способы, закрепленные в законодательстве. Одним из таких способов является самозащита.

Abstract. The article discusses the features of self-defense as a way to protect consumer rights. In recent years, consumers are increasingly beginning to face a variety of violations of consumer rights. There are many reasons, in particular, the expansion of types of sales through online stores, that is, remote, the provision of individual remote services, which were given an impetus by the introduction of restrictive measures in connection with coronavirus infection in March 2020. In addition, the sanctions imposed by Western European states and the United States affected, for example, not only the not always justified increase in the cost of individual goods, but also the refusal to exchange purchased goods. Considering that consumer protection includes a whole range of measures, the purpose of which is to purchase high-quality goods by the consumer, to receive high-quality services or works. This complex includes various methods enshrined in legislation. One of these methods is self-defense.

Ключевые слова: нарушения защиты прав потребителей, основные способы защиты прав потребителей, самозащита потребителями своих прав, претензия, претензионный порядок.

Keywords: violations of consumer rights protection, the main ways of consumer rights protection, consumers' self-defense of their rights, claim, claim procedure.

В последние несколько лет вопрос защиты прав потребителей стал максимально актуальным. Причин много. Например, интенсивность развития российского интернет-рынка, что вызвано несколькими объективными причинами, включающими введение в марте 2020 года ограничительных мероприятий из-за коронавирусной инфекции и о переходе в связи с этим большей части торговли и многих услуг на интернет-площадки. Кроме того, не будем забывать об удобстве платежей с электронных счетов, богатстве ассортимента товаров в интернет-магазинах и прочем.

Таблица 1.

Российский рынок интернет-торговли, 2020-2022 годы, млрд. рублей [1]

Показатель/год	2020 год	2021 год	2022 год
Внутренняя торговля	2781	3604	4809
Трансграничная торговля	440	317	177
Всего:	3221	3921	4986
Динамика в процентах по отношению к предыдущему году	-	+ 21,7 %	+ 27,1 %

Данные из открытых источников, отображенные в таблице, наглядно показывают, что ежегодный прирост интернет-торговли в России более, чем на 20 %. Так, в 2022 году ее объем составил 4986 млрд. рублей. Это не просто деньги, это реальные потребители, приобретающие различные товары.

Серьезные изменения в торговле и оказании услуг, повлиявшие на права потребителей, произошли в феврале 2022 года с введением санкций в отношении России из-за начала специальной военной операции. Нужно сказать и о том, что многие зарубежные компании после февраля 2022 года объявили свое решение об уходе из России и о прекращении торговых и иных отношений.

Сказанное показывает, насколько актуальным в последние годы стал вопрос защиты потребительских прав.

Статья 43 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3] (далее – Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1) указывает, что за факт нарушения потребительских прав может наступать гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

Таблица 2.

Количество споров о защите прав потребителей по исковым заявлениям, поданным в суды первой инстанции, по России, 2020-2022 годы, единиц

Показатель/год	2020 год	2021 год	2022 год
Поступило исковых заявлений, из них:	240352	239560	260539
- удовлетворено полностью	158229	156353	183331
-удовлетворено частично, по основному требованию	89336	96587	117248

Показатель/год	2020 год	2021 год	2022 год
Всего удовлетворено:	247565 – с учетом исков, поступивших в предыдущем году и не рассмотренных судом	252940 – с учетом исков, поступивших в предыдущем году и не рассмотренных судом (+ 2,2 %)	300579 – с учетом исков, поступивших в предыдущем году и не рассмотренных судом (+ 18,8 %)

Так, только в 2020 году суды первой инстанции удовлетворили полностью и частично 247565 исков о защите прав потребителей [10]. В 2021 году таких исков было удовлетворено уже 252940 [11], а в 2022 году – 300579 [12], что показывает значительный рост на 18,8 % количество удовлетворенных исков. Статистика говорит о росте количества нарушений прав потребителей. Отметим, что это только статистика по исковым производствам и здесь не будем приводить статистику по делам об административных правонарушениях и по уголовным делам, касающимся нарушений прав потребителей. Плюс ко всему не все потребители, чьи права были нарушены, доходят до судебных инстанций. Многие решают проблемы на досудебной стадии.

Статья 45 Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) разрешает любому защищать свои нарушенные права всеми способами, на которые законодатель не наложил запрет.

В литературе отмечается, что самозащита – совершение лицом действий, целью которых является защита его нарушенных прав [7, с. 36].

Кроме того, способ защиты гражданских прав – закрепленные в законодательстве «материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на нарушителя» [6, с. 31], чей открытый список приведен в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). Статья 14 ГК РФ допускает самозащиту в качестве способа защиты нарушенных гражданских прав, к которым, несомненно, относятся потребительские права. Единственное условие, которое оговаривает законодатель – это соразмерность самозащиты совершенному нарушению прав, а также тот факт, что самозащита не должна выходить за пределы тех действий, которые объективно нужны для пресечения нарушения. Отметим позицию законодателя, подтвержденную Пленумом Верховного Суда России в Постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8], что самозащита не может лишить лицо права на использование других способов для защиты прав.

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1, по общему правилу, не обязывает потребителя проходить претензионную досудебную процедуру, то есть процедуру, при помощи которой обе стороны смогут мирно договориться о том, как будет урегулирован конфликт [5, с. 193]. Из этого правила есть исключения, например, в случае оказания туристических услуг, услуг связи, перевозки и так далее.

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 раскрывает отдельные способы и формы защиты потребительских прав, включая судебную защиту. Вместе с тем, о самозащите в тексте Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 не упоминается.

Здесь необходимо остановиться о роли самозащиты среди иных способов защиты прав потребителей. Это самый первый способ, к которому прибегает потребитель в случае нарушения его прав именно как потребителя. Часто бывает, что по разным причинам потребителя не устраивает качество товара или оказанной услуги (работы), но продавец или исполнитель при устном обращении не спешит реагировать. Здесь потребитель и использует исследуемый способ в надежде решить проблему нарушенного права из-за некачественного товара, услуги, работы. Именно претензионный порядок является одним из видов самозащиты и можно сказать, что самым распространенным.

Думается, что у данного способа есть масса преимуществ:

а) это самый быстрый способ, поскольку есть прямой контакт по схеме «потребитель – лицо, нарушившее его потребительские права». При подаче претензии Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 устанавливает конкретные сроки на то, чтобы виновная сторона отреагировала. Например, статья 20 говорит, что на устранение недостатков товара не может быть более 45 дней. В любом случае, административный способ защиты потребительских прав или обращение в суд займет гораздо больше времени;

б) в случае, когда потребитель может составить претензию самостоятельно, отпадает необходимость привлечения сторонних лиц – адвокатов или юристов без статуса адвокатов, представителей некоммерческих организаций по защите прав потребителей, а значит, тратить время на объяснение проблемы;

в) если не будет привлечен юрист, потребитель сэкономит финансы, поскольку платить за подготовку претензии не придется.

Плюсов, как очевидно, достаточно и все они имеют серьезные основания. Есть и еще один большой плюс в случае самозащиты в виде претензии. Так, при отсутствии досудебного претензионного порядка потребитель может значительно ухудшить собственное положение, поскольку лишается возможности взыскать с виновного неустойку и моральный вред, а также убытки, о которых говорит Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1. Происходит это как раз по той причине, что при обращении в суд при неудовлетворении законных требований потребителя в добровольном порядке и при наличии вины продавца (исполнителя) нет досудебной претензии. Так, моральный вред, который был причинен потребителю нарушением продавцом (исполнителем) потребительских прав, должен быть компенсирован в случае наличия вины, что вытекает из статьи 15 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1. Доказать вину при отсутствии документов, которыми потребитель может подтвердить отказ продавца (исполнителя) удовлетворить требования потребителя, невозможно. Кроме того, для того, чтобы взыскать неустойку нужно установить факт или ненадлежащего исполнения, неисполнения обязательств виновной стороной. Также нужно сказать и о том, что если будет претензия и отказ продавца (исполнителя) ее выполнить, суд будет вправе взыскать с виновной стороны штраф в доход государства в размере 50 % от той суммы, которая была присуждена потребителю по его иску (часть 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1).

Отметим, что претензия потребителя не всегда должна быть письменной. Она может быть и устной.

Так, Г. приобрел в магазине «Автозапчасти» (далее – магазин, ответчик) товар и в день покупки обнаружил, что она неисправна. Г. вернулся в магазин с претензией и потребовал у ответчика забрать бракованную запчасть и вернуть деньги. Ответчик отказал в выполнении требований Г., что послужило поводом обратиться в суд. В процессе рассмотрения дела ответчик не смог доказать, что Г., как покупатель, в устной форме не заявлял указанные требования. Ответчик счел, что без претензии в письменной форме от Г. никаких обязанностей по проверке качества запчасти и возвратом денег, у него нет. Судьи не согласились с ответчиком, указав, что претензия о качестве товара и требование о возврате денег может быть доведена потребителем до продавца устно. Это значит, что не выполнять законные требования потребителя, ссылаясь на отсутствие от него письменной претензии, продавец не имеет права [9].

Приведенный пример показывает, что не всегда претензия от потребителя продавцу (исполнителю) должна быть устной.

Важно отметить, что для реализации самозащиты характерен тот факт, что впоследствии, в случае если его претензия не будет удовлетворена добровольно, потребитель вправе обратиться в компетентный орган, в суд. Именно такое право является дополнительной гарантией соблюдения законных прав и интересов потребителей [4, с. 197].

С учетом сказанного, можно выделить следующие признаки самозащиты как способа защиты нарушенных прав потребителей:

- действие (несколько действий);
- их цель – защита потребительских прав;

- они осуществляются самостоятельно, то есть без обращения в разные уполномоченные органы, включая суд;
- они должны не выходить за разрешенные законодательством рамки.

Выделенные признаки позволяют следующим образом сформулировать понятие самозащиты прав потребителем – это действия потребителя, осуществляемые им самостоятельно, целью которых является прекращение нарушения его гражданских прав, устранения последствий нарушения в пределах, определенных действующим законодательством.

Учитывая предлагаемую трактовку, значение самозащиты в системе способов защиты прав потребителей, считаем необходимым дополнить Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 новой статьей 17.1 – «Самозащита прав потребителей», в которую включить указанную трактовку и принципы реализации самозащиты, указанные в Конституции РФ, ГК РФ и в указанном законе.

Предлагаемое нововведение, безусловно, не решит все существующие проблемы, связанные с защитой прав потребителей, но объективно внесет свой вклад в их преодоление. Прямо закрепленный в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 институт самозащиты прав потребителей позволит не только правоприменителю точно понимать, что он из себя представляет с точки зрения законодателя, но и позволит самим потребителям понимать, что есть способ защитить свои права самостоятельно.

Таким образом, самозащита является самостоятельным способом защиты потребителем его нарушенных прав при приобретении товара, услуги и так далее. Претензия, как вид самозащиты, направлена на добровольное удовлетворение продавцом (изготовителем) требований потребителя по восстановлению его нарушенных прав. В случае, когда виновное лицо не ответит на претензию или откажется ее удовлетворить, потребитель вправе обратиться с соответствующим иском в суд и, помимо защиты нарушенного права, может потребовать возместить причиненный ему материальный и моральный вред.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации : от 12.12.1993 : текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 – Текст : непосредственный // Компьютер. справ.-прав. сист. КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть первая: текст с изменениями и дополнениями на 14.04.2023 : [принят Государственной Думой 21.10.1994 : одобрен Советом Федерации 08.12.2006] – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. О защите прав потребителей текст с изменениями и дополнениями на 05.12.2022 – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
4. Образцова, В.И. Гражданско-правовые проблемы самозащиты как формы защиты прав потребителей / В.И. Образцова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – С. 195-201. – Текст непосредственный.
5. Рудых, С.В. Самозащита как один из способов защиты прав потребителей / С.В. Рудых, Д.А. Суханова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 191-198. – Текст непосредственный.
6. Худиева, Л.Р. Способы, средства и меры защиты гражданских прав : проблемы разграничения понятий / Л.Р. Худиева, В.В. Каболов // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 3. – С. 144-147. – Текст непосредственный.
7. Чашкова, С.Ю. Актуальные проблемы защиты гражданских прав : учебное пособие / С.Ю. Чашкова. – М. : Юрайт, 2023. – 136 с. – Текст непосредственный.
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : текст на 23.06.2015 – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – № 140.

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 N 88-1790/2020 [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=hCOuQaT2CwBy2Fe7&cacheid=608B2604C5FB3E85556B818DF4BBE433&mode=splus&rnd=HAEDw&base=KSOJ001&n=4069#I4vy8eTuBSDPnC0F1> (дата обращения 12.05.2023).
10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 10.05.2023).
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 года [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения 10.05.2023).
12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 года [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения 10.05.2023).
13. Российский рынок интернет-торговли по результатам 2022 года (млрд. рублей) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://akit.ru/analytics/analyt-data?ysclid=lhkgj6ju2s550448475> (дата обращения 10.05.2023).

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЪЕКТОВ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Пискорская Евгения Владимировна

студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Афанасьевская Анна Валерьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) выступает важной частью социально-экономической составляющей жизни граждан Российской Федерации. Она обеспечивает жизнедеятельность физических лиц и нормальное функционирование предприятий различного уровня (муниципального, регионального), во многом определяя степень их развития. В пределах регионального развития рыночная экономика базируется на плотном взаимодействии производственных отраслей того или иного уровня и поставляемых жилищно-коммунальных услуг, то есть их деятельность напрямую взаимозависима. Из этого следует необходимость пересмотра приоритетных направлений в данной области, их дальнейшая модернизация и всеобъемлющее повышение эффективности [1, с. 23-28]. Конечно, на сегодняшний день является очевидным тот факт, что сфера ЖКХ содержит в себе ряд проблем, которые требуют комплексного решения. Качество услуг, предоставляемых жилищно-коммунальными хозяйствами, находится на уровне, который нельзя назвать достаточным для комфортного пользования. Первоочередной причиной данной проблемы является финансовое положение предприятий и организаций, поставляющих жизнеобеспечивающие ресурсы гражданам. Необходимо внедрение четкого целевого планирования бюджетов, повышение эффективности коэффициента полезного использования при минимально возможных издержках, сокращение потери ресурсов. Проведение данных мероприятий должно начинаться с грамотного построения управления, привлечения частных инвестиций, поскольку мы живём в условиях рыночной экономики, и субсидий, выделяемых из государственного бюджета зачастую, не хватает. Сейчас, в 2023 году, необходимо искать концептуальные, совершенно новые подходы по повышению энергоэффективности объектов коммунального хозяйства. Только так, по нашему мнению, возможно сдвинуть данную проблему с мертвой точки. Энергоэффективность ЖКХ представляет собой рациональное использование энергетических ресурсов, направленное на потребление меньшего количества энергии, которая способна поддерживать тот же энергетический уровень, который необходим для обеспечения зданий или технологических процессов на производстве. Проблема энергоэффективности не является только что возникшей, и вызвана она в большей степени из-за использования устаревшего оборудования на крупных предприятиях, ЖКХ и других отраслях А.В. Афанасьевская к основным задачам цифровизации в данной сфере относит: новые подходы к решению экологических проблем; снижение административных барьеров для бизнеса; уменьшение сроков оформления документов [2, с. 4]. В связи с этим, можно отметить, что в качестве эффективного способа использования энергии будут выступать различные энергосберегающие технологии. К ним можно отнести внедрение и использование «умного» освещения. Одним из преимуществ данной системы является саморегулируемый механизм, по которому происходит включение и выключение освещения. Механизм действует на основе датчиков движения инфракрасных камер, посредством которых обнаруживается человек и затем включается

свет. Данная система освещения дает возможность уменьшения потребления электроэнергии примерно в десять раз [3, с. 83-85]. Поэтому система «умного» освещения заслуживает внимания, и ее применение будет способствовать повышению энергоэффективности в сфере ЖКХ. В связи с этим, необходимо совершенствовать данную технологию и внедрять ее для более широкого применения. Также более трети энергоресурсов Российской Федерации расходуются на отопление. Поэтому все большую популярность приобретают энергосберегающие технологии, которые основывают свою работу на применении альтернативных источников энергии, например, использование солнечной энергии, строительство современных гидроэлектростанций или применение биотоплива, получение которого происходит из отходов древесины, производственных и бытовых отходов, высокоурожайных растений [4, с.165-168]. Так, одним из концептуальных подходов, дающие возможность для повышения энергоэффективности объектов коммунального хозяйства выделяется когенерация. Это определенный процесс, по которому осуществляется совместное производство электрической и тепловой энергии. Данный подход за счет снижения себестоимости как тепловой, так и электрической энергии позволит обеспечить повышение эффективности по использованию топлива до 50%. На данный момент это является одним из наиболее эффективных решений, который окажет существенное влияние на сокращение потребления энергии. Однако для использования данного подхода прослеживается необходимость во внедрении и применении инновационных технологий, позволяющие передать и распределять тепло для уменьшения потерь и перерасходов в сетях теплоснабжения [5, с. 248-250].

В заключении, можно отметить то, что существует множество различных способов по повышению энергоэффективности объектов коммунального хозяйства, в том числе применение передовых технологий в данной сфере. Однако все они ограничиваются ввиду отсутствия достаточного финансирования для их реализации, поэтому появляется необходимость в финансовом обеспечении указанных мер. Поскольку существенным преимуществом для населения будет уменьшение стоимости коммунальных услуг, а также повышения комфорта и удобства жилья. По нашему мнению, данные способы позволят решить многие проблемы, касающиеся сферы ЖКХ.

Список литературы:

1. Курбанова, У.А. И. Приоритетные направления повышения эффективности комплексной модернизации сферы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации / У.А. И. Курбанова // . – 2019. – Т. 34, № 3. – С. 23-28
2. Афанасьевская А.В. К вопросу о цифровизации жилищно-коммунального хозяйства в сфере новой индустриализации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2022. 3 (36). С. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49966758> (дата обращения: 12.04.2023)
3. Кудаев, З.Р. "Умное освещение" как технология будущего / З.Р. Кудаев, А.А. Кумахов // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. – 2019. – № 3(25). – С. 83-85.
4. Кузьмин, А.В. Энергосберегающие технологии в жилищно-коммунальном хозяйстве / А.В. Кузьмин, Е.В. Терягова, А.Д. Султанова // Энергоэффективные технологии в строительстве, энергетике и жилищно-коммунальном хозяйстве: Сборник научных трудов II научно-технической конференции студентов и аспирантов с международным участием, Ульяновск, 30 сентября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. – С. 165-168.
5. Фадеева, Н.С. Модернизация жилищно-коммунального хозяйства России / Н.С. Фадеева, М.А. Гладких. // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). – Т. 2. – Москва: РИОР, 2011. – С. 248-250.

РАЗВИТИЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМЫ

Плискина Полина Михайловна

студент,
СЗФ ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург

Исакова Татьяна Валерьевна

научный руководитель,
СЗФ ФГБОУВО Российский государственный
университет правосудия,
РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Данная статья изучает различные примирительные процедуры, которые применяются в странах англо-саксонской системы. В качестве ключевого направления для развития современных правовых систем мира можно выделить формирование альтернативных методов для решения уголовно-правовых конфликтов с целью оптимизации уголовного процесса.

Мировая практика за многие годы своего существования сформулировала многочисленные формы для реализации концепции восстановительных процедур. Сюда, конечно же, можно отнести семейные конференции, круги правосудия, а также специально разработанные и успешно применяемые восстановительные программы, направленные на коррекцию особо тяжких преступлений. Как правило, ключевой формой для реализации восстановительных процедур можно обозначить процедуру медиации, которую можно также назвать посредничеством в примирении сторон конфликта.

Ключевые слова: уголовное правосудие, англо-саксонская система, медиация.

Уголовная ответственность, а также различные уровни наказания с точки зрения исторического развития всегда рассматривались в качестве основных средств. Эти методы, как правило, применяются для разрешения различных уголовно-правовых конфликтов в правовом государстве.

Однако, несмотря на развитие правового государства, мировой опыт борьбы с преступностью уверенно показывает неполное развитие и недостаточное применение силовых методов. Именно они зачастую не дают нужный результат. Кроме того, достаточно примитивно считать, что существует возможность перевоспитать преступника путем наказания, поскольку «с позиции превенции эффект наказания минимален» [1]. По словам Ч. Беккариа можно сделать вывод, что намного более важным представляется «преступления предотвращать, чем наказывать их». Отсюда следует, что более эффективным методом уголовного предупреждения можно обозначить «вознаграждение добродетели» [2]

На основании вышесказанного законодательство большинства стран сформировало определенные поощрительные нормы, которые предназначены на стимулирование специфического поведения преступника, совершившего противоправное деяние, а также результаты действия которого предвеляют в действие данных норм.

Уголовное законодательство государств должно помогать повышению качества уголовной политики государства. Тем самым оно является своеобразной предпосылкой для формирования положительной и адекватной мотивации. Это необходимо для того, чтобы реализовать положительный результат для субъекта, который совершил преступление для их реализации со стороны субъекта, совершившего преступление [3].

Таким образом, если будут соблюдаться законодательно предусмотренные условия, то данный субъект имеет возможность получить для своей персоны более благоприятный результат уголовно-правового конфликта, а, конкретно, освобождения от уголовной ответственности или смягчения имеющегося наказания. Именно поэтому применение в международной практике согласительных процедур, которые основаны на поощрительных нормах, безусловно, имеет высокие положительные преимущества.

Ключевые критерии вышеописанных процедур представлены следующим образом:

1. получение согласия на ее проведение обвиняемым (подозреваемым);
2. обусловленное взаимным согласием сторон изменение обычного хода производства по уголовному делу (его прекращение или упрощение);
3. получение определенных преимуществ для каждой из сторон, которые без достижения такого согласия были бы невозможны [4].

Англосаксонское право в США и других странах изучалось в трудах такого учёного, как А.С. Василенко. В его работе отмечено, что низкий уровень интереса к медиации в США может быть сформирован через обширное применение прочих методик восстановительного правосудия. Все это Василенко объяснял отсутствием как таковой базы восстановительного правосудия на законодательном уровне страны. При этом учёный отмечает существование следующих американских практик восстановительного правосудия:

1. медиация жертвы и преступника (Victim-Offender Mediation program), предполагающая работу посредника в суде и являющаяся альтернативой судебному преследованию;
2. семейные конференции (Family Group Conferencing) – зародившаяся в Новой Зеландии программа, которая применяется при участии в деле несовершеннолетних и распространилась в модифицированном виде в Англии, США и Канаде;
3. общественный совет восстановительного правосудия (Community Reparative Boards);
4. круги правосудия (Sentencing Circle) -программы, в которых посредниками выступают прошедшие интенсивное обучение добровольцы из местного населения. Впервые программа примирения жертвы и преступника была применена в Канаде в 1974 г.

Мировая практика за многие годы своего существования сформулировала многочисленные формы для реализации концепции восстановительных процедур. Сюда, конечно же, можно отнести семейные конференции, круги правосудия, а также специально разработанные и успешно применяемые восстановительные программы, направленные на коррекцию особо тяжких преступлений. Как правило, ключевой формой для реализации восстановительных процедур можно обозначить процедуру медиации, которую можно также назвать посредничеством в примирении сторон конфликта [5].

Термин «медиация» можно охарактеризовать как одну из форм восстановительного правосудия.

В юридической литературе данное понятие зачастую имеет аналогию с примирением, посредничеством и компромиссом. Однако единого мнения по использованию термина «медиации» в международном праве на сегодняшний день не существует.

К примеру, можно отметить, что многие исследователи отмечают тот факт, что медиация относится к процедурам более активного участия в различных конфликтах нейтральной незаинтересованной стороны. Данная незаинтересованная сторона должна обладать авторитетом у всех участников конфликта. Кроме того, должно быть активное участие для взаимовыгодного урегулирования различных споров [6].

Данная процедура способствует достижению следующих целей:

- 1) гуманизации наказаний;
- 2) развития восстановительной юстиции;
- 3) альтернативному разрешению споров;
- 4) развитию ювенальной юстиции [7].

Кроме того, для того чтобы разрешить споры в уголовных делах, медиация, как правило, производит явный экономический эффект. Это связано с тем, что нагрузка на органы предва-

рительного расследования, а также прокуратуру и суды, существенно снижается. Кроме того, происходит снижение расходов на содержание преступников.

Стоит отметить, что сама медиация в качестве компромиссного способа решения возникших уголовно-правовых конфликтов на сегодняшний день вполне успешно используется во многих странах мира [8].

По мнению М. Лейбман понятие «медиация» можно сформировать как некое посредничество между жертвой и преступником. Другими словами, данный процесс характеризуется тем, что беспристрастная третья сторона должна помогать жертве и преступнику наладить общение любыми способами. Данное действие, как правило, должно привести к тому, что произойдет качественное взаимопонимание между сторонами – участниками конфликта. Кроме того, это может способствовать ощутимому возмещению причиненного преступником вреда [9].

По мнению М. Райта, «медиация является процессом, в котором жертва и правонарушитель встречаются для обсуждения проблемы с участием третьего беспристрастного лица (медиатора), либо непосредственно, «лицом к лицу», либо заочно. Цель медиации заключается в том, чтобы обеспечить возможность жертве каким-либо образом выразить свои переживания, чувства и претензии, а преступнику дать возможность осознать, а также признать свою ответственность» [10]

Также стоит рассмотреть мнение М. Умбрейт. Он отмечает, что любое посредничество между жертвой и преступником является неким процессом, обеспечивающим заинтересованным жертвам определенную возможность иметь встречу со своим преступником в той обстановке, которая будет наиболее безопасна для жертвы. Также на встрече должен присутствовать специально обученный посредник, который также поможет привлечь преступника к несению прямой ответственности за свои противоправные действия и формированию компенсации жертве [11].

К примеру, в Великобритании и Северной Ирландии решение различных правовых споров через судебный порядок является крайним средством. В этих странах, как правило, обе стороны должны всячески предпринимать всевозможные процедуры досудебного урегулирования, к которым также относятся и переговоры.

В будущем суд этих стран будет обязан изучать, в какой мере обеими сторонами были исполнены требования специальных протоколов. В том случае, когда суд решит, что стороны ненадлежащим образом исполнили свою обязанность, то судебное производство, как правило, будет остановлено. Такие действия зачастую рассматриваются судебной инстанцией как крайне неразумные, что может привести к формированию большего количества расходов для обеих сторон.

В США процедура медиации имеет особое правовое регулирование. Изначально общественные и религиозные организации активно способствовали примирению сторон по делам небольшой тяжести. Впоследствии программы примирения сторон по уголовным делам получили статус программы восстановительного правосудия [12]. Постепенно восстановительное правосудие обрело общественное признание, стали появляться образовательные программы по курсу медиации, в первую очередь для сотрудников служб пробации, полицейских, судей, юристов, а также для служителей церкви и обычных граждан.

Итак, если будут соблюдаться законодательно предусмотренные условия, то данный субъект имеет возможность получить для своей персоны более благоприятный результат уголовно-правового конфликта, а, конкретно, освобождения от уголовной ответственности или смягчения имеющегося наказания. Именно поэтому применение в международной практике согласительных процедур, которые основаны на поощрительных нормах, безусловно, имеет высокие положительные преимущества [13].

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы. При рассмотрении англо-саксонской модели понятие медиации можно сформулировать как проявление действия восстановительного правосудия. В связи с этим медиация не находит достаточного четкого регулирования на законодательном уровне. Данные действия, как правило, применяются в таких странах, как США, Великобритания, Ирландия и прочие.

Список литературы:

1. Кури Х., Ильченко О.Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 241
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Стелс БИМПЛ, 1995. С. 170.
3. Зайцева Л.Л. Альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов в законодательстве Республики Беларусь // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы Междунар. науч.-метод. конференции, Минск, 29 ноября 3 декабря 2016 г. Минск : ИЦ БГУ, 2016. С. 201.
4. Жетигенова К.Ж. Восстановительное правосудие как альтернативная форма правосудия. Бишкек: Наука и новые технологии // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 7. С. 124-125.
5. Софийчук Н.В., Валеев А.Т. Предпосылки внедрения института медиации в уголовное судопроизводство Российской Федерации (криминологический и процессуальный аспекты) // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 4. С. 11.
6. Aertson I., Peters T. Mediation and restorative justice in Belgium // European Journal on Criminal Policy and Research. 1998. V.6. №4. P. 507-525.
7. Айретсен И. Деятельность в области восстановительного правосудия в Европе // Вестник восстановительной юстиции. 2001. №3. С. 3-16.
8. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом») (принята 15.09.1999 г. на 679-ом заседании представителей министров // СПС «Консультант Плюс».
9. Liebmann M. Restorative justice : how it works. London, 2007.
10. Головизнина М. Преступность несовершеннолетних в Италии // Неволя. 2007. № 12.
11. Bazemore, G., and Umbreit, M.S. Rethinking the Sanctioning Function in Juvenile Court: Retributive or Restorative Responses to Youth Crime. Crime & Delinquency 41, no. 3 (1995): 296-316
12. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. // Восстановительное правосудие. М., 2011. С. 27-29.
13. Alyssa Shenk. Victim-Offender Mediation : The Road to Repairing Hate Crime Injustice // Ohio state journal on dispute resolution. 2001, № 17. P. 185-218

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Реутов Кирилл Олегович

студент,

Волго-Вятского института (филиала)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

РФ, г. Киров

Полномочия Президента РФ в ходе реализации поправок в Конституцию РФ в 2020 году отразилось на влиянии главы государства во всех сферах общественной жизни, в том числе в сфере общественной безопасности [1].

Поправки к Конституции РФ изменили или дополнили процесс формирования, правовой статус Правительства РФ, а также взаимодействие с Государственной Думой и Президентом РФ. Конституционная реформа 2020 года повысила значимость и роль Президента в реализации исполнительной власти в Российской Федерации. Теперь Президент РФ осуществляет общее руководство Правительством РФ, а также вправе участвовать на заседаниях Правительства РФ. Раньше Правительство РФ издавала распоряжения и постановления на основании Конституции РФ и федеральных законов, после изменения Конституции РФ Правительство РФ также должно основываться на поручения, указы и распоряжения Президента РФ. Данные изменения показывают, что теперь Президент РФ контролирует Правительство РФ. После конституционной реформы 2020 года многие авторы могут относить президента к исполнительной ветви власти [2].

Президент РФ проводит рабочие встречи с Председателем Правительства РФ и федеральными министрами. На данных встречах глава государства узнает об актуальных проблемах системы федеральных органов исполнительной власти, а также получает необходимую информацию о деятельности органов исполнительной власти [8].

Президент РФ обладает правом отменять или приостанавливать акты, изданные органами исполнительной власти субъекта РФ, но только в том случае, если они противоречат Конституции РФ, ФЗ или международным соглашениям, касающиеся данной сферы (ст. 85 Конституции РФ). Причем президенту даже не обязательно обращаться в суд для того, чтобы приостановить или отменить акт. Также Президент РФ обладает правом отрешить от должности руководителя высшего исполнительного органа субъекта РФ. Если такое решение будет принято, то данный орган идет в отставку. Но он продолжает работу до формирования нового органа исполнительной власти субъекта РФ [4].

Главным образом, проблема взаимодействия Президента РФ с органами исполнительной власти в сфере общественной безопасности заключается во всеобъемлющих полномочиях Президента РФ, которые стали доступны ему после Конституционной реформы 2020 года. Суть проблемы заключается в том, что Президент РФ фактически является абсолютно доминирующим субъектом в отношениях между органами исполнительной власти [3].

Все решения в сфере общественной безопасности Правительство РФ должно согласовывать с Президентом РФ, при этом Правительство не имеет каких-либо полномочий по влиянию на решения главы государства, что нарушает баланс интересов.

Федеральные органы исполнительной власти субъекты лишились какой-либо самостоятельности в сфере общественной безопасности, которую могли проявлять раньше хотя бы в малозначительной степени. Вся деятельность органов исполнительной власти в сфере общественной безопасности склоняется к охране общественного порядка в субъектах и недопущения совершения правонарушений и преступлений [5].

Следовательно, какое бы решение в сфере общественной безопасности не принял Президент РФ никакой орган исполнительной власти не вправе оспорить его или отменить. Взаимодействие в данном случае заключается лишь в том, что Президент РФ ставит определен-

ные задачи в сфере общественной безопасности, которые должны разрешать органы исполнительной власти.

Безусловно, органы исполнительной власти вправе выполнять ряд установленных законом правомочий, но в рамках общественной безопасности страны они лишены всякого влияния, если их не поддерживает Президент РФ.

Список литературы:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // «Собрание законодательства РФ», 16.03.2020, № 11, ст. 1416.
2. Авдеев Д.А. Изменилась ли Российская форма государственного правления после конституционных поправок 2020? / Д.А. Авдеев // Омские научные чтения – 2020 : материалы Четвертой Всероссийской научной конференции, Омск, 2020. С. 117-121.
3. Малышев К.А. Полномочия Президента Российской Федерации в контексте исполнительной власти / К.А. Малышев // Безопасность человека и устойчивое развитие общества перед вызовами глобальных трансформаций : Материалы международной междисциплинарной научной конференции. В 2-х частях, Йошкар-Ола, 2021. С. 22-24.
4. Матюшенков Д.М. Взаимодействие органов исполнительной власти с общественными объединениями в сфере охраны общественного порядка : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Матюшенков Д.М. ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»]. – Москва, 2022. 27 с.
5. Миронов А.Н. Административное право : учебник / А.Н. Миронов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. 333 с.
6. Хабаров В.С. Взаимодействие Президента РФ и органов исполнительной власти / В.С. Хабаров. // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). С. 300-303.

ПЕРЕДАЧА ДОКУМЕНТОВ ОТ БЫВШЕГО РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА КОНКУРСНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И РОЛЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА В НЕЙ

Рудова Виктория Сергеевна

*студент,
кафедра гражданского права,
Сибирского юридического университета,
РФ, г. Омск*

TRANSFER OF DOCUMENTS FROM THE FORMER MANAGER OF THE DEBTOR TO THE COMPLETE ADMINISTRATOR IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE OF A LEGAL ENTITY AND THE ROLE OF THE CONTROLLING DEBTOR IN IT

Rudova Victoria Sergeevna

*Student,
department of civil law,
Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. Цель данной работы заключается в анализе фактического исполнения судебного акта об удовлетворении ходатайства конкурсного управляющего об обязанности бывшего руководителя должника передать документы должника-юридического лица конкурсному управляющему и роли контролирующего должника лица в ней.

Abstract. The purpose of this work is to analyze the actual execution of a judicial act to satisfy the petition of the bankruptcy trustee on the obligation of the former head of the debtor to transfer the documents of the debtor-legal entity to the bankruptcy trustee and the role of the controlling debtor of the person in it

Ключевые слова: бывший руководитель должника, контролирующее лицо должника, конкурсный управляющий

Keywords: former head of the debtor, controlling person of the debtor, bankruptcy trustee

В соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника – унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В силу п. 4 ст. 20.3. Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Из вышеизложенного следует, что одной из обязанностей конкурсного управляющего в деле о банкротстве юридического лица является обращение к бывшему руководителю юридического лица с требованием о передаче документации этого должника.

Как правило, такое требование бывшим руководителем должника игнорируется, в связи с чем конкурсный управляющий вынужден обращаться в суд с ходатайство об истребовании у бывшего руководителя должника перечня документации.

Уже на этапе рассмотрения данного обособленного спора становится очевидным, что бывший руководитель должника не намерен расставаться с архивом документов, накопленным за период осуществления деятельности юридического лица, и наверняка, есть что скрывать.

В большинстве случаев бывшим руководителем юридического лица является контролирующее лицо должника.

Согласно Закону о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

По окончании обособленного спора об обязанности бывшего руководителя должника передать документы конкурсному управляющему, управляющий проводит анализ переданных или не переданных документов, и так в обоих случаях высока вероятность того, что конкурсным управляющим должника будут выявлены основания для привлечения контролирующего должника лица (он же бывший руководитель должника) к субсидиарной ответственности, например, по основанию того, что документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы либо документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь между передачей документации должника-юридического лица и контролирующим должника лицом, поскольку в том числе от «порядка» в документации должника-юридического лица будет зависеть судьба контролирующего должника лица.

Список литературы:

1. Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Стефашина Полина Сергеевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Духоменко Вероника Валерьевна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Козыревская Лариса Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Интернационализация внешнеэкономических связей, активные трансграничные перемещения физических лиц, рост популярности использования дистанционных технологий для совершения платежей, а также услуг по пересылке международных почтовых отправлений способствуют увеличению числа ситуаций, когда неосновательное обогащение связано более чем с одним правопорядком, т.е. перед правоприменителем все чаще возникает необходимость решения коллизионного вопроса.

Поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 1131 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) квалификация понятия неосновательного обогащения должна осуществляться в соответствии с *lex fori*, правоприменитель, оценивая фактические обстоятельства дела, может определить применимое право на основании пунктов 1 и 2 статьи 1131 ГК Республики Беларусь только в том случае, если установит, что имело место приобретение или сбережение имущества одним лицом за счет другого лица без установленных законодательством или сделкой оснований (см. п. 1 ст. 971 ГК). Как видно, белорусский законодатель предусмотрел возможность неосновательного обогащения в двух формах: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение. При неосновательном приобретении имущественная сфера одного лица увеличивается (например, денежные средства были ошибочно зачислены на счет неуправомоченного лица), а при неосновательном сбережении количество принадлежащего ему имущества остается прежним, хотя должно было уменьшиться (например, кто-то ошибочно оплатил чужие долги).

Приведенное коллизионное регулирование является дифференцированным, что обеспечивает гибкость подхода к определению права, применимого к упомянутым обязательствам, позволяющего «...учитывать различие в характере тех юридических фактов, которые служат основанием кондикционных обязательств». По общему правилу к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, согласно пункту 1 статьи 1131 ГК должно применяться право страны, где обогащение имело место. Коллизионная привязка *lex loci conditionis* является господствующей в международном частном праве: в частности, она закреплена в законодательстве Азербайджана (п. 28.1 ст. 28 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве» (далее – Закон Азербайджана о МЧП), Грузии (п. 3 ст. 41 Закона Грузии «О международном частном праве» (далее – Закон Грузии о МЧП)), Казахстана (п. 1 ст. 1119 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) (далее – ГК Казахстана)).

Закрепление такой формулы прикрепления по-разному обосновывается в научной литературе. Так, по мнению Г.К. Дмитриевой, поскольку способ защиты интересов потерпевшего вследствие неосновательного обогащения по многим признакам имеет сходство как с

виндикацией, так и с обязательствами из причинения вреда, указанное правило выбора применимого права к обязательствам из неосновательного обогащения в какой-то степени является синтезом двух основополагающих коллизионных привязок: закона места нахождения вещи, регулирующего вещные отношения, и закона места причинения вреда, регулирующего обязательства из причинения вреда [2, с. 12].

Португальский ученый Д.М. Висенте, в свою очередь, указывает, что *lex loci conditionis* имеет соответствующую связь с фактами: это право места, где возникло основание иска в судебном процессе о возврате неосновательного обогащения. В законодательстве Республики Беларусь, как и в законодательстве других государств, не разъясняется, что понимать под местом неосновательного обогащения. Среди ученых нет единого мнения по данному вопросу.

Так, одни предлагают понимать под ним государство, где приобретатель стал фактическим обладателем имущества (государство, где открыт банковский счет приобретателя, где получено имущество, или в случае его сбережения, где находится такое имущество).

Применительно к вещам, определенным родовыми признаками и потребляемым или заменяемым, например, денежным средствам на банковских счетах, место неосновательного обогащения может пониматься и как место совершения действия, которое привело к такому обогащению (например, место выдачи ошибочного приказа о банковском переводе), и как место получения и удержания имущества. Если речь идет об увеличении имущества, заключающемся в приобретении прав или уменьшении обязательств, не связанном с конкретной вещью или благом и предшествующем отношениям между сторонами, то данный автор под местом неосновательного обогащения предлагает понимать место, откуда обогатившееся лицо контролирует, управляет упомянутым имуществом (в указанном примере – место нахождения банковского счета (определенное место в физическом пространстве либо презюмированно обычное место жительства или место нахождения зарегистрированного офиса неосновательно обогатившегося лица)) [1, с. 592].

Различие подходов к определению места неосновательного обогащения, возникшего в результате неосновательного платежа или перевода, прослеживается, как отмечает Федеральный трибунал Швейцарии в решении по делу № 5A_60/2013 от 27 мая 2013 г., в швейцарской доктрине. По мнению некоторых авторов, необходимо в этих целях применять место жительства обогащенного лица, чтобы защитить его от возможных претензий, основанных на праве, с которым он никак не связан. По мнению же других, в случае неосновательного платежа место неосновательного обогащения – место нахождения банковского учреждения, где находится счет, поскольку тот, кто имеет счета за пределами государства своего места жительства, должен ожидать применения права этого места.

П. Хубер и И. Бах, комментировавшие пункт 3 статьи 10 Регламента Рим II, верно указывают, что для локализации места обогащения суд должны ориентироваться на конкретное имущество, а не на его средоточие (*center of wealth*). Так, если итальянский резидент ошибочно переводит другому лицу, проживающему в Португалии и имеющему там все активы, денежные средства на счет, расположенный в Испании, то местом обогащения следует считать Испанию [3, р. 297]. Встречается в литературе и радикальный подход, в соответствии с которым локализации поддается лишь действие или событие, повлекшее неосновательное обогащение (уплата недовольного, переработка чужого материала и т.п.), но не само неосновательное обогащение.

Таким образом, во всех случаях, когда соответствующее основание изначально отсутствовало, подлежит применению пункт 1 статьи 1131 ГК. На наш взгляд, при наличии между сторонами действительного, предполагаемого (например, при исполнении сторонами недействительного договора или договора, который впоследствии был признан недействительным) или планируемого правоотношения (например, когда стороны имели намерение заключить договор и одна из них произвела исполнение, но договор так и не был заключен) неосновательное обогащение, возникшее в связи с ним, должно регулироваться тем же правом, что и само обогащение [1, с. 293].

Е.А. Абросимова справедливо отмечает, что посредством введения такой нормы законодатель решает существенную проблему правоприменителя: нет необходимости в отношениях, тесно связанных друг с другом и рассматриваемых в одном производстве, применять право нескольких государств, устанавливать содержание норм различного иностранного права, осуществлять адаптацию [4, с. 120]. Коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в законодательстве Республики Беларусь не содержит возможности для сторон таких обязательств выбрать применимое к ним право, поскольку под сферу действия автономии воли сторон подпадают, согласно ГК, лишь договорные обязательства. В то же время расширение сферы применения автономии воли сторон за счет включения в нее, в том числе, внедоговорных обязательств является одной из тенденций развития международного частного права. *Lex voluntatis* применительно к обязательствам вследствие неосновательного обогащения допускается вышеупомянутыми актами законодательства России, Швейцарии, Кореи, Турции (в специальных коллизионных нормах), Молдовы, Македонии, Украины, Регламентом Рим II (в общих нормах о выборе права в отношении внедоговорных обязательств, которые включают и обязательства вследствие неосновательного обогащения).

При этом закрепленные в них подходы к временным рамкам допустимого выбора применимого права и к тому, право какого государства (государств) может быть избрано, различаются. 1. Так, Закон Турции о МЧП (п. 2 ст. 39), Закон Кореи о МЧП (ст. 33), Закон Украины о МЧП (ч. 2 п. 1 ст. 51) и ГК России (п. 1 ст. 1223) допускают только выбор *ex post*: соответственно после неосновательного обогащения и после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение. В ГК Молдовы (п. 1 ст. 2643), Законе Македонии о МЧП (п. 1 ст. 99), Регламенте Рим II (п. 1 ст. 14) момент выбора применимого права дифференцирован в зависимости от субъектного состава: если все стороны данных обязательств осуществляют коммерческую деятельность, то выбор возможен как после, так и до обстоятельства, повлекшего возникновение вреда (*ex ante*); в противном случае применимое право может быть выбрано только после наступления такого обстоятельства.

Тем не менее, данное ограничение нивелируется в том случае, когда неосновательное обогащение связано с существующим между сторонами договором (косвенная автономия воли), в котором указано избранное сторонами право (*lex contractus*), поскольку все эти источники предусматривают применение к неосновательному обогащению права, применимого к договору. Закон Швейцарии о МЧП не уточняет момент выбора сторонами применимого права, что позволяет сделать вывод о возможности выбора как *ex post*, так и *ex ante*.

Следует полагать, что в целях обеспечения предсказуемости для сторон определения белорусским судом применимого права, максимального учета их интересов (как верно отмечает Т.К. Гразиано), стороны лучше всего знают, какое право в наибольшей мере защитит последние и приведет к желаемому результату, а также облегчения и ускорения данного процесса белорусское законодательство должно закреплять возможность выбора права, применимого к обязательствам вследствие неосновательного обогащения. При этом в случае, когда неосновательное обогащение произошло в отсутствие между сторонами действительного, или предполагаемого, или планируемого правоотношения, такой выбор должен быть возможен только после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение, поскольку ни сам факт, ни субъектный состав, ни иные правовые аспекты неосновательного обогащения не могут быть в такой ситуации заранее известны.

Можно сделать вывод, что, как и в договорных обязательствах (п. 1 ст. 1124 ГК), не должно быть ограничений в отношении самого права, избираемого в отношении обязательств вследствие неосновательного обогащения: сторонам должно быть предоставлено право выбора права любого государства. При этом в целях защиты прав третьих лиц следует предусмотреть норму в ГК Республики Беларусь, согласно которой выбранное сторонами применительно к данным обязательствам право должно применяться без ущерба для таких прав. Таким образом, если на практике это право будет содержать положения, его причиняющие, то в части ущемления указанных прав данное нормативное регулирование применяться не должно.

Список литературы:

1. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
2. Липень, И.М. Реализация принципа недопустимости неосновательного обогащения в правовом регулировании возмещения убытков / И.М. Липень // Право Беларуси. – 2005. – № 6. – С. 12–19.
3. Маскаева, Н.Г. Коллизионное регулирование обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в ЕС и государствах-участниках СНГ / Н.Г. Маскаева // Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества: сб. тез. докл. II Междунар. конф., Минск, 2 июня 2016 г. / редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 234-238.
4. Абросимова, Е.А. Материально-правовой и коллизионный аспекты критерия предвидимости в праве России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.А. Абросимова. – М., 2018. – 225 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Тябут Степан Дмитриевич

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Чиждова Дарья Валерьевна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Герасимов Александр Михайлович

научный руководитель,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Фактическая ошибка: понятие и виды

Так как предметом анализа была непосредственно фактическая ошибка, дадим ей понятие. Фактическая ошибка – это неправильное представление лица о фактических обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне преступления.

Можно выделить виды фактической ошибки:

- 1) Ошибка в объекте;
- 2) Ошибка в предмете;
- 3) Ошибка в характере деяния.

Далее разберем каждый вид фактической ошибки, приведем примеры и обозначим влияния на квалификацию преступления данных видов ошибки.

Ошибка в объекте

Ошибка в объекте – это заблуждение субъекта относительно социального и юридического содержания объекта преступного посягательства. Наиболее типичной разновидностью этой ошибки являются случаи, когда субъект ошибочно полагает, что посягает на один объект, а в действительности причиняет ущерб другому объекту уголовно-правовой охраны [1]

Например, О, который хотел убить А из ружья заряженного дробью, прицелился и выстрелил, но не заметил как из-за угла выбежал Б, который телом закрыл А, в результате, чего Б умер, А был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае квалификация должна быть следующей в отношении А – как покушение на «простое» убийство ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК, а в отношении работника Б – как причинение смерти по неосторожности ч. 1 ст. 109 УК. В подобных случаях действия должны квалифицироваться в зависимости от направленности умысла

Ошибка в предмете

Она выражается в заблуждении лица на какой объект он посягает. При ошибке в предмете посягательства квалификация содеянного зависит от того, обязательным или факультативным элементом состава является предмет в каждом конкретном случае. Ошибка в предмете, являющемся обязательным элементом состава, влияет на квалификацию содеянного. Ошибка в предмете, являющемся факультативным элементом, на квалификацию не влияет [2] Примером такой ошибки будет являться ситуация, когда преступник намереваясь украсть золотое кольцо, которое представляет значительную ценность, ошибочно крадет простое серебряное кольцо. В данной ситуации совершенная кража будет квалифицироваться как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность (ч. 3 ст. 30, ст. 164 УК РФ), и по совокупности за хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ).

Ошибка в характере деяния

Это неверное представление о социальной сущности и социальной значимости совершенного поступка. Преступник считает, что его действия не являются запрещенными или что последствия не будут настолько серьезными. Такая ошибка может повлиять на квалификацию преступления и наказание, которое следует за него.

Например, если человек ударил другого человека, думая, что это не причинит ему серьезного вреда, то это ошибка в характере деяния. В этом случае, если в результате удара другой человек получил тяжелые телесные повреждения или даже погиб, то квалификация преступления и наказание будут определяться исходя из реальных последствий действий преступника.

Другим примером может быть случай, когда преступник украл автомобиль, думая, что это не является серьезным преступлением, или что он сможет его вернуть. Однако, в результате угона автомобиля может причиниться серьезный материальный ущерб, и преступник будет привлечен к ответственности в соответствии с законом.

Ошибки в характере деяния могут применяться в различных областях уголовного права, и квалификация преступления будет зависеть от конкретных обстоятельств дела.

Помимо этих основных ошибок, выделяется и иная, дополнительная, классификация, например, выделяются:

- 1) ошибки, имеющие правоприменительное значение;
- 2) ошибки, не имеющие правоприменительного значения.

К ошибкам, имеющим правоприменительное значение, следует относить юридическую ошибку относительно непреступности деяния и фактическую ошибку. К ошибкам, не имеющим правоприменительного значения, следует относить лишь юридическую ошибку относительно уголовно-правовой квалификации и возможного наказания, так как она не повлияет на наступление уголовной ответственности и, следовательно, не носит практического характера [3].

Подводя итог, можно сказать, что фактическая ошибка имеет большое значение в уголовном праве, также в некоторых случаях она влияет на квалификацию содеянного, поэтому представляется возможным, что в ближайшее время в Уголовном кодексе будут отражены признаки ошибок, а также правила их квалификации, что облегчит процесс разрешения дел.

Список литературы:

1. Уголовное право: Общая часть, Понятие ошибки и ее правовое значение <https://isfic.info/ugolov/index.htm>
2. Н.В. Огорельцев. ПОНЯТИЕ, ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ Вестник магистратуры. 2014. №5(32). Том II.С. 114
3. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение: автореф. дисс... канд. юридич. наук. М., 2007. С. 18.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОЙ РЕФОРМЫ ТРЕТЕЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чураков Александр Юрьевич

магистрант,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

Усовершенствование законодательства в сфере третейского судопроизводства тесно связано с развитием гражданского общества.

В первую очередь это связано с природой арбитража. Этот институт является частно-правовым, и если в государстве развиты частноправовые институты, следовательно, развито и гражданское общество. Оно может самостоятельно контролировать себя без государственного вмешательства, что очень важно в период развития рыночных отношений, что происходит на современном этапе.

Указанная тема также была затронута Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, где говорилось о том, что арбитраж является институтом гражданского общества, наделенным публичными функциями, а обращение в третейский суд – общепризнанным способом разрешения гражданско-правовых споров.

Ю.В. Скворцов в своей работе говорил об арбитраже как о «двигателе» гражданского общества [1, с. 9].

Законодателем в период принятия Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» была осуществлена глобальная реформа в сфере арбитража. Как сказалось ее проведение на третейском производстве?

Этот вопрос до сих пор остается актуальным. Разберемся почему.

Многие юристы отмечали, что принятый в 2002 году закон, регулирующий третейское производство, содержал массу недостатков. К примеру, в арбитраже зачастую наблюдались злоупотребления правами, а также его использовали как средство отмывания денежных средств. Помимо этого, не была четко определена компетенция суда.

Для возрождения интереса к данной процедуре научное сообщество заговорило о жестком урегулировании проблемных вопросов путем принятия нового закона.

После проведенной реформы в 2015 году многие ученые заговорили о том, что процедура арбитража стала более императивной.

Примером может служить статья 44 Закона об арбитраже, в которой говорится, что постоянно действующие арбитражи могут создаваться только в форме некоммерческих организаций. Данное изменение резко сократило количество третейских судов, а, следовательно, снизило популярность данной процедуры.

Полагаем, что популяризация данной процедуры возможна только в случае, когда и коммерческие организации могут получить разрешение на осуществление деятельности в качестве постоянно действующего третейского суда.

Требования, которые предъявляются к постоянно действующим арбитражным учреждениям, являются очень жесткими: такое учреждение может создаваться только при одной некоммерческой организации с разрешения Правительства Российской Федерации, исходя из рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Совет состоит из госслужащих, представителей юридического, предпринимательского и научного сообществ.

Получить разрешения на осуществление деятельности арбитражное учреждение может при соблюдении обязанности наличия рекомендованного списка арбитров, в количестве не менее 30 человек, одна треть из которых обязаны иметь ученую степень, а половина обладать десятилетним судебским стажем. Также такая организация должна иметь репутацию, которая является оценочным показателем.

Думается, что Россия на данный момент не готова к развитию третейских судов из-за преобладания коррупции. То есть, гражданское общество находится на таком этапе развития, что на данный момент не готово полностью самостоятельно осуществлять частное судебное регулирование частно – правовых отношений.

Решением может служить введение государственного контролирования решений арбитражей, например, опубликование решений арбитражей в СМИ. Это позволит вызвать доверие у общества.

Несмотря на негативные высказывания многих юристов о проведенной реформе, стоит выделить самый главный положительный момент: искоренение «карманных» судов, которое было целью проведенной реформы.

Список литературы:

1. Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: автореф. дис. докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 9 с.

ПРЕЮДИЦИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чураков Александр Юрьевич

магистрант,

Удмуртский государственный университет,

РФ, г. Ижевск

В законодательстве о третейском судопроизводстве не урегулирован вопрос преюдициальности судебных решений государственных судов и решений третейских судов.

На арбитраж распространяются нормы материального права: гражданского законодательства, но не распространяются правила процессуального законодательства Российской Федерации: гражданского – процессуального и арбитражного. В связи с этим преюдициальность решений государственных судов не распространяется на арбитраж.

Многие исследователи говорят о необходимости урегулирования данного вопроса в Федеральном законе Российской Федерации «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ. Это связано, прежде всего, с тем, что третейский суд осуществляет юрисдикционное регулирование правоотношений между субъектами, что говорит о том, что решения арбитража будут являться обязательными для сторон – участников спора, рассматриваемого в третейском суде. Несмотря на то, что арбитраж не осуществляет правосудие, он осуществляет юрисдикционное регулирование. Главным вопросом будет являться: могут ли решения арбитража являться преюдициальными, если третейский суд не может осуществлять правосудие? Стоит ли тогда законодателю сначала дать возможность третейскому суду осуществлять правосудие?

Некоторые ученые говорят о том, что необходимо придать силу преюдициальную силу решениям, принятым по делам, где стороны изначально предусмотрели в арбитражном соглашении условие о том, что такое решение будет иметь преюдициальный характер.

С этим нельзя согласиться, так как третейский суд не является государственным органом и не осуществляет правосудие.

Что касается вопроса преюдициальности решений третейского суда, то здесь тоже нет однозначной оценки со стороны ученых. Но большинство сходятся на том мнении, что такие решения не имеют преюдициального характера. Это связывается, прежде всего, с тем, что законодательно это нигде не закреплено. Также третейский суд не осуществляет правосудие.

Об обязательности преюдициальности решений третейских судов говорят многие исследователи. Так, многие из них сходятся во мнении, что для арбитражного суда решения арбитража имеют свойство преюдициальности в случаях, когда в споре в этих судах участвуют одни и те же лица и рассматриваемый спор относится к одному и тому же материальному правоотношению.

К примеру, Курочкин С.А. приводит в пример рекомендации Ассоциации международного права, которые содержат положения, в соответствии с которыми решения третейского суда должны обладать преюдициальным характером для обеспечения максимальной эффективности рассмотрения споров в арбитраже[1, с.90].

Существует мнение, что преюдициальностью решение третейского суда начинает обладать только после выдачи государственным судом исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража. До этого момента решение арбитража не имеет свойство преюдициальности, и, соответственно, само по себе оно не может иметь такого характера.

Полагаем, что эта позиция не совсем верна. Более логичным является мнение Яркова В.В., который считает, что преюдициальным характером обладает не решение третейского суда, именно решение государственного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража[2, с. 306].

Хотя многие суды говорили о том, что решение третейского суда является преюдициальным, так как следует судьбе акта, вынесенного государственным судом о принудительном

исполнении решения арбитража. (Постановление ФАС Московского округа от 22.08.2000 № КГ-А41/3631-00). Указанную позицию поддержал Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 23.07.2002 № Ф04/2529-478/А70-2002.

Является ли достаточным такой порядок? Или стоило бы законодательным путем дать возможность третейским судам осуществлять правосудие и, тем самым, их решения носили бы преюдициальный характер?

Этот вопрос является достаточно сложным, но все-таки полагаем, что это противоречило бы самой природе третейского разбирательства как частноправового института.

Подводя итог, стоит сказать о том, что без наделения арбитража правом осуществлять правосудие, акты, вынесенные им, не будут носить преюдициальный характер. Думается, что это не является целесообразным из-за частноправовой природы арбитража.

Список литературы:

1. Курочкин С.А. Современная доктрина международного коммерческого арбитража: тенденции развития // Третейский суд. – 2015. – № 4. – С. 87 – 99.
2. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021. – 752 с.

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 19 (242)
Май 2023 г.

Часть 4

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

